

Ольга Петрова

ЗА ГРАНЬЮ
ОТРАЖЕНИЯ

12+

Ольга Алексеевна Петрова

За гранью отражения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63076983

SelfPub; 2021

Аннотация

Для каждого человека в жизни рано или поздно наступает пора испытаний. Петербургская школьница Алиса Мирославская, мечтающая пережить когда-нибудь необычайное приключение, не ожидала, что ее фантазиям суждено сбыться самым невероятным образом. В параллельном измерении Альфа у Алисы нашлась сестра-близнец, оказавшаяся наследной принцессой, отец-отшельник, исчезнувший очень давно из ее жизни, и множество других родственников. Силы тьмы поменяли сестер местами, и для того, чтобы вернуться к привычной жизни, каждой из девушек нужно пройти сложный путь к Зеркальному лабиринту, полный самых необыкновенных приключений. Сестрам придется вступить в схватку с порождениями зла. Только настоящая дружба, самоотверженность, чувство юмора и зарождающаяся любовь могут помочь преодолеть любые препятствия на пути к свету.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	72
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ольга Петрова

За гранью отражения

Пролог

Фиолетовое небо плакало холодным дождем. Мелкие капли собирались над парящей землей и зависали в воздухе. Невыносимо резко пахло гарью, словно где-то горели леса. Голые горы блестели от переизбытка липкой влаги. На лысом склоне одиноко шумело редкими листьями тоненькое деревце. В его кроне прятался огромный взъерошенный ворон, который с ненавистью поглядывал вокруг себя и с большим трудом сдерживал рвущийся наружу гневный крик.

Темные вихри клубились низко над землей, собираясь в черные воронки и резко распадаясь на рваные клочки, которые рывками поднимались в небо и растворялись в солнечном свете. Тьма пыталась накрыть землю, но лучи солнца яростно сопротивлялись. Ночь боролась со светом. И все же утро надвигалось неотвратимо: темные завихрения становились все меньше, ледяной ветер дул слабее. В тот момент, когда солнце, наконец, полностью осветило небосвод, природа замерла. Наступила полная тишина.

Старый отшельник опустил глаза, которые слезились от

яркого света, и глубоко вздохнул. Это был вздох удовлетворения.

–Мы справились. Трещина почти затянулась. Конечно, отсюда будут прорываться порождения тьмы, но с ними уже станет легче бороться.

Собравшиеся вокруг него волшебники слушали старца с благоговением.

–Наша цель – борьба с темными силами до тех пор, пока миру не явятся две светлых кудесницы с одинаковым ликом и не принесут себя в жертву на этом месте, соединив солнечные лучи в одно целое. Только тогда со Злом будет покончено.

Старик окинул взором собравшихся.

–Ждите. А до тех пор вся наша жизнь посвящается Добру и Свету. Да будет так!

Все облегченно выдохнули. В это время с не приметного деревца на голом склоне сорвалась большая птица. Громко захлопав крыльями, черный ворон с ненавистью каркнул в сторону стоящих на горе волшебников и растворился в сыром воздухе.

Глава 1

-Объясни мне, что с тобой происходит, – Александра внимательно посмотрела на свою дочь и поморщилась от увиденного.

Алиса сидела в большом кожаном кресле, поджав под себя ноги. Над левым ухом из пышного светлого хвоста волос выбивалась ярко – изумрудная прядь. Глаза были обведены черным цветом до такой степени, что невозможно было определить, где заканчиваются брови и какого цвета у девочки ресницы. Алиса демонстративно жевала жвачку и выдувала пузыри.

–Скажи мне, пожалуйста, тебе не надоело эпатировать окружающих?– Александра разглядывала большой тяжелый башмак на толстой подошве, который ей только что притащил из коридора крупный белый пес неизвестной породы, левое ухо которого было точно такого же цвета, как выкрашенная прядь волос его хозяйки. – Сначала ты была эмо, носила только черно-розовые вещи, слушала бредовую музыку, изводила всех разговорами о конце света и бренности всего земного, потом вместо розового цвета появились железные черепа и браслеты, черного стало еще больше, а речи велись только о загробном мире. Теперь, то есть непосредственно сегодня, ты выкрасила прядь волос в зеленый цвет. Я так по-

нимаю, что на очереди новая молодежная субкультура.

Александра поставила ботинок на пол и прервала свой монолог, обратив внимание на то, что дочь с ней не пререкается и терпеливо выслушивает ее речь, продолжая выдувать пузыри разного размера.

–Алиса, вытащи наушники, и давай поговорим, как взрослые люди, – она со вздохом показала дочери на тонкие проводки, идущие из ушей. Та улыбнулась в ответ и нехотя выполнила просьбу матери.

–Ну, ладно ты в очередной раз покрасила себя. После дырки в носу, в пупке и в языке меня уже ничем не удивишь. Зачем ты выкрасила ухо Лаколоту?

Алиса надула очередной пузырь, звонко хлопнула его и снова обезоруживающе улыбнулась.

–Лютик так больше соответствует своему имени. Лютик-цветочек, зеленый лепесточек, – пропела она и подмигнула собаке, которая возила от восторга по полу хвостом – И потом, он стал намного интереснее. Разве нет?

Собака смотрела на хозяйку с обожанием.

–Алиса, я вполне серьезно. Сегодня звонила Ольга Алексеевна. У тебя проблемы по всем предметам, – Александра постаралась добавить в голос металла.

Александрe очень хотелось сесть в кресло напротив строптивой дочери, потому что снова нестерпимо ныла травмированная спина, но тогда воспитательный момент терял в строгости, и она оставалась стоять возле окна, опираясь о

подоконник.

Алиса покосилась на мать, поерзала в кресле, набрала в грудь воздуха и привычно возразила.

–Нет, мамочка, она не права. Как все взрослые люди она имеет привычку сгущать краски. Литература, история, английский и физкультура, где, заметь целых три урока в неделю, у меня в полном порядке. Одни пятерки,– Алиса встала с кресла, подошла к матери, поцеловала ее в щеку, потрепала по дороге Лютика и направилась в кухню. В дверях она оглянулась.

–Мамочка, а можно, ты меня будешь учить жизни, а я при этом буду есть бутерброд с колбасой?

–По-моему, ты меня просто не понимаешь, – сказала расстроенная Александра, входя вслед за дочерью на кухню.– У тебя тройки по физике и химии, это недопустимо.

–Почему?

–Что почему?

–Почему недопустимо?

–Потому что конец учебного года, ты их уже не успеешь исправить, разве непонятно, -рассердилась Александра, глядя на то, как дочь сооружает себе огромный бутерброд в три слоя.– Не корми собаку колбасой!

–Не буду, – согласилась Алиса, наблюдая, как пес с зеленым ухом проглотил большой кусок вареной колбасы.– Мамусь, ты не расстраивайся. Я все исправлю, Ярик поможет. Кстати, я больше не гот, эта квазирелигиозная молодежная

субкультура осталась в моем непростом прошлом, а вместе с ней и мрачное, депрессивное настроение. Долой черный цвет, даешь зеленый! Ты рада?

Александра грустно посмотрела на аппетитно жующую с полным ртом дочь. Ей самой захотелось съесть такой же огромный бутерброд и запить очень сладким чаем. Но пресловутый воспитательный момент не позволял. Разговор с Алисой не был закончен, он подошел к самому сложному месту.

–Рада. Я очень рада, что черного цвета в нашей жизни станет меньше. Он меня, признаться, раздражал. А теперь ответь мне, Алиса, где ты вчера бродила полночи? На твоих ботинках полно грязи. Могла бы и помыть.

Алиса удивленно вскинула тонкие брови и пожала плечами.

–А зачем? Я их больше носить не буду, я же уже не гот, и поскольку ботинки-часть готской экипировки, то я их отправлю на помойку, и дело с концом. Они, между прочим, жутко неудобные. Мам, а ты в привидения веришь?-неожиданно спросила девочка.

Она соскочила со стула, подошла к матери и почти силой усадила ее на свое место.

–Тебе нужно перекусить. Я сделаю тебе бутерброд и налью чая. Очень сладкого, как ты любишь.

Александра благодарно кивнула и вытянула под столом уставшие ноги.

–Так веришь или нет?– Алиса подвинула ей тарелку с гигантским бутербродом, где из-под толстого слоя вареной колбасы топорщился зеленый лист салата.

–Нет. Я атеистка. Мы с тобой уже это обсуждали. Ты не ответила на вопрос, почему так поздно вернулась домой,– Александра нахмурилась, стараясь не выходить из роли суровой родительницы.

–Мы ходили на кладбище. Скукотища. И очень грязно, потому что дождь прошел. Но, кажется, я там видела привидение, оно между могил бродило. Мускулистое такое. При жизни мужик, наверное, был качком, – беззаботно ответила ей Алиса, наливая в белую фарфоровую чашку свежесваренный черный чай, аромат которого тут же распространился по всей кухне.

–Алиса, ты меня с ума сведешь, – поперхнулась Александра, опуская надкушенный бутерброд на тарелку.

–Мамусь, ты очень впечатлительная. Это все от нервов,–Алиса заботливо похлопала ее по спине. – Я думаю, тебе нужно выходить замуж. Ты не справляешься с моим воспитанием. Но это и понятно. Подростки в пубертатном периоде трудновоспитуемы. В доме нужен мужчина, железная рука, твердый характер.

Алиса поставила перед матерью чашку с чаем.

–А я думаю, что мне, слабой женщине, нужно взяться за ремень. Я справлюсь с этим и сама. Ты совершенно невыносима,– мать строго посмотрела на дочь.

–Между прочим, мамочка, я сварила суп, постирала и погладила тебе и себе джинсы,– заметила Алиса, сметая со стола крошки себе в ладонь и отправляя их в рот.

–И выкрасила волосы в зеленый цвет, – закончила за нее Александра, которая не умела сердиться на свою шестнадцатилетнюю девочку.

–В качестве эксперимента. У меня высокий уровень стремления усовершенствования окружающего мира через познание самого себя, – Алиса хотела выпить молока из пакета, который достала из холодильника, но, глянув на мать, скривилась и налила в стакан.

–А собака при чем?– Александра с удовольствием пила горячий сладкий чай.

–Данный поступок не могу объяснить. Лютик так жалобно смотрел на меня, что я решила, будто он тоже хочет что-то изменить в своей внешности. Почему не цвет левого уха?– Алиса пожалала плечами и, сполоснув стакан, вытерла его салфеткой, аккуратно поставила в подвисяной кухонный шкафчик.

–Я думаю, что ему очень хотелось погулять в парке. Сделай доброе дело, отведи пса на волю,– Александра в очередной раз подумала, что дочь больше дурачится, на самом деле она очень любит порядок и всегда возвращает вещи на свои места. В отличие от нее самой.

–Хорошо, – покладисто согласилась Алиса.-Только один звонок, мамусь. Да и еще мне нужно смыть лишнюю краску

с лица.— Собака, жди меня.

Девочка забежала к себе в комнату, быстро подошла к компьютеру, включила скайп, достала жидкость для снятия макияжа и упаковку ватных дисков, начала ожесточенно вытирать черные тени с век.

Через несколько секунд на экране появилось лицо ее соседа по парте Ярослава Петрова.

—Я ждал твоего звонка. Весь вчерашний вечер. Мы, кажется, собирались заниматься решением задач по физике, — Ярослав поправил очки в тонкой оправе типичным жестом интеллигентного мальчика-ботаника и посмотрел на свою подругу очень строго.

—Не злись. Возникли неотложные дела, — Алиса поудобнее устроилась на стуле, отложив в сторону горку покрытых черным ватных дисков. После того, как она протерла тоником лицо, стало видно, что глаза у нее светло-зеленые, а ресницы длинные и пушистые. — Ярик, ты в привидений веришь?—спросила она, затаив дыхание.

—Ты что, духов вызывала, тарелочку двигала?— усмехнулся по- взрослому Ярослав.

—Нет, мы с Тарантулом на кладбище ходили. Вчера, оказывается, полнолуние было. Мы думали, что души умерших обязательно соберутся и устроят какой-нибудь шабаш,—Алиса продолжала очищать глаза.

—Я этому жуку-олению рога поотшибаю. Тоже мне —Тарантул! Опять он ведется на твои выдумки! Шабаша устраивают

ведьмы, а не души умерших, вы даже этого не знаете, а все туда же – готы, – возмутился Ярик- А что у тебя на голове?

–Волосы. А что ты там ожидал увидеть?, – Алиса внимательно посмотрела на себя в маленькое зеркало, стоявшее на столе.

–Помнится, еще вчера ты была блондинкой, а сегодня, словно, эльф какой-то, зеленоволосая, – фыркнул с презрением Ярик.

–Почему эльф? Русалка тогда уже. Не знаешь ты, физик, фантастический эпос, только слывешь у народа зазря ботаником,– упрекнула его подруга.

–Зато ты перечитала фантастики. К чему про привидение спрашивала? – Ярик снова поправил очки и пристально посмотрел на Алису, которая, наконец, оставила в покое свое лицо и теперь разглядывала маникюр, по-видимому, размышляя, стереть черный лак с ногтей или пока оставить.

–Знаешь, – Алиса оторвалась от созерцания рук и задумалась,– что- то странное мы там видели. Луна вышла из-за облака и осветила какого-то мужика в длинном плаще. Он стоял возле свежей могилы и смотрел прямо на нас. Очень здоровый, между прочим. И совершенно реальный. Но потом он вдруг сразу исчез. Так ведь не бывает. Мы решили, что это привидение. Кстати, Данька его успел снять на айфон. Сегодня должен был обработать получше, – Алиса смотрела на Ярика очень серьезно, ожидая его реакции.

–Алиса, это бред. То, чем вы занимаетесь с Богданом, ду-

рацкое баловство. Неужели ты считаешь нормальным по ночам шастать по кладбищу и красить волосы в зеленый цвет?— Ярик был сбит с толку ее рассказом и потому сердился .

—Не знаю. Но думаю, что это гораздо интереснее вечернего решения задач по физике и занудных разговоров на тему переустройства общества,— Алиса была разочарована их общением и не скрывала этого. Она показала парню язык, на котором блеснула серебряная сережка.

—Ты сейчас обозвала меня занудой? — поинтересовался Ярослав, высоко приподняв брови и задохнувшись от возмущения.

—Что ты, тебе показалось. Ты расставил неверные акценты в нашем разговоре, дорогой. Прости, если что не так, я убежала Лаколюта выгуливать...

Алиса послала в экран воздушный поцелуй, шелкнула мышью, выбросила в стоящую под столом пластмассовую урну испорченные диски и через минуту уже была на кухне, где мама задумчиво листала поваренную книгу.

—Мамусь, мы ушли. Зачем ты терзаешь этот источник недоступных для тебя знаний?— кивнула она головой в сторону книги.

—Хочу испечь пирог, — ответила недовольным голосом Александра.

—Вряд ли стоит заморачиваться. Лучше купим в кулинарии. Вернее будет. И безопаснее для соседей, в подъезде не будет вонять горелым,— Алиса вымыла под краном красно-

бокое яблоко и направилась к двери.

–Кстати, о соседях. Мне пожаловалась Наталья Николаевна из шестой квартиры, что ты выгуливаешь Лакалюта без намордника, – Александра отложила в сторону книгу и строго посмотрела на дочь.

–Лютик еще щенок. А Наталье Николаевне самой не помешал бы намордник . Очень мерзкая тетка. Все, целую, пока. Собака, гулять, – громко свистнула Алиса и вместе с псом скрылась за дверью.

Александра захлопнула поваренную книгу и с тоской посмотрела на захлопнувшуюся дверь.

У нее не получалось воспитывать дочь. Ну, совершенно. Алиса начала командовать ею с первых минут своего появления на свет. Кормить по часам девочку было невозможно, ела она часто и понемногу в течение всего дня, ночами она не спала, гулять на улице не любила. Первые три года было очень сложно хотя бы на минуту отвлечься от этого маленького чудовища, которое поработило ее полностью. Александра растворилась в дочери без остатка. Так же, как до этого в ее отце, который за месяц до рождения наследницы своих невозможно зеленых глаз исчез бесследно и не появился до сих пор. Александра вздохнула. Она любила Казимира Мирославского до сих пор. А ведь прошло шестнадцать лет.

С Алисой ей стало попроще, когда она отдала девочку в секцию художественной гимнастики. Спорт отнимал у энер-

гичного ребенка все свободное время. Но в четырнадцать лет Алиса, получив звание кандидата в мастера спорта, с гимнастикой распрощалась, заявив, что Кабаевой из нее все равно не получится, и поэтому лучше освоить еще один вид спорта, например, каратэ. За каратэ последовала стрельба, потом плавание, затем легкая атлетика, а после спорт и вовсе перестал ей быть интересен. Девочка ударилась в субкультуры. Борьба с ее увлечениями было бесполезно, Александре оставалось лишь терпеть и ждать, когда дочери надоест и это развлечение.

Женщина тяжело поднялась со стула, налила себе в кружку еще черного чая, с удовольствием вдыхая его аромат, размешала две ложки тростникового сахара, и прошла в комнату, где стоял ее мольберт. Вместо сомнительного удовольствия испечь собственными руками пирог Александра занялась любимым делом-рисованием. Последние года три Александра Мирославская стала очень популярным художником. Ее работы, которые до этого продавались лишь в палатках на канале Грибоедова среди различных акварельных видов Петербурга, теперь писались только на заказ. Она получила признание коллег и взыскательной публики. Сюжеты, над которыми еще недавно посмеивались окружающие, вдруг заинтересовали всех и каждого. Александра, склонив голову, рассматривала сказочный лес, где на залитой солнечным светом просеке прорисовывались фигурки двух танцующих полупрозрачных феечек в воздушных одеждах. Удовлетворен-

но вздохнув, она потянулась за кистью. Уже через десять минут Александра полностью погрузилась в свой сказочный мир и перестала слышать и видеть все, что происходило вокруг нее.

Алиса перебежала шумный перекресток и через кованные бронзовые ворота вошла в парк. Тут же она спустила с поводка собаку. Девушка понимала, что окружающим такое решение придется не по вкусу, но была уверена в своем безобидном псе, который мухи не обидит, а бродячего кота скорее облизнет, чем облает.

Достав из кармана джинсов плоский телефончик, Алиса набрала номер.

–Привет, Богдан!

–Ну, ничего себе, как официально! Не Тарантул, не Данька... Ты меня пугаешь, Алиска!

–Все, с готами покончено. Ты увеличил снимок привидения?– перебила его Алиса.

–Конечно. Только знаешь что...– парень явно томился.

–Говори, не тяни, – поторопила его Алиса.

–Он не привидение. Лица, правда, не видно, хотя кого-то он мне напоминает. Обычный мужик, молодой совсем, одет, правда, странно. Плащ этот, как в кино...

–Плащ, говоришь. Подожди, минутку,– Алиса отодвинула от уха телефон.

В темной аллее заливался лаем Лаколют. Алисе стало не по себе. Ее щенок, а псу было всего полгода, никогда не лаял

с таким остервенением.

–Лютик, фу! Что там у тебя? Ко мне!-прокричала девушка, всматриваясь сквозь тень густых деревьев. В глубине аллеи ей показалась фигура высокой женщины, закутанной в длинный черный плащ, которая быстро удалялась от нее. Алиса прибавила шагу, стремясь побыстрее подойти к своей собаке, которая, пытаясь догнать прохожую, уже даже не лаяла, а хрипела, приседая в прыжке на передние лапы.

–Что там у тебя, Алиска? Это твой кабысдох так лает?–раздался возле уха голос Даньки.

–Да, не пойму, что с ним...– взволнованная Алиса не обратила внимания на грубость одноклассника, хотя обычно не спускала ему подобных высказываний в адрес своего четвероногого друга, – А ты уверен, что мы на кладбище вчера видели мужика, а не тетку?

–Абсолютно. И знаешь, я вот тут рассматриваю картинку крупным планом. Он, пожалуй, похож на нашего физкультурника. А еще оказывается, у него этот плащ на такую огромную прикольную брошь застегнут, с большими блестящими камнями, – словно вдалеке звучал голос Даньки.

Алиса шла все быстрее, но отчего-то расстояние между ней и странной женщиной не сокращалось. Правда, когда женщина обернулась на разошедшегося ни на шутку пса, Алиса, напрягая зрение, успела увидеть седые волосы и крупную сверкающую брошь, на которую был застегнут плащ.

–Брошь, говоришь? Что за чертовщина такая? Лаколют! Ко мне! Фу! – пес не реагировал на команды девушки и продолжал преследование.

Вдруг странная женщина резко остановилась, развернулась всем корпусом к собаке, взмахнула руками в воздухе, и Лютик отлетел от нее метра на два, перевернувшись вокруг себя. Упав на асфальт, собака громко взвизгнула и затихла. Алиса бросилась бежать изо всех ног, небрежно сунув телефон с вопрошающим Данькой в карман. Странная тетка на мгновение задержала пронзительный взгляд на бегущей девушке и словно растворилась в прозрачном воздухе.

Подбежав к Лютику, Алиса присела на колени. Пес лежал, не шевелясь, глаза у него были закрыты.

–Лютик, маленький мой, ты как? Что с тобой?

Несколько секунд пес продолжал лежать неподвижно, потом судорожно вздохнул, приоткрыл глаза и лизнул хозяйке руку.

–Очнулся, хороший мой? Что тут произошло? Зачем ты погнался за этой теткой? Кстати, а где же она?–Алиса оглянулась вокруг себя, попыталась рассмотреть что-то в глубине аллеи. Женщины нигде не было.

–Ей-Богу, странное что-то происходит... Непонятные люди то появляются, то исчезают, – ворчала Алиса, помогая собаке встать. Лапы у Лютика дрожали, и глаза были какие-то мутные.

–Слушай, псина, ты домой-то дойдешь сам? Я тебя не до-

несу на руках, ты уже тяжелый. Хоть и говорила мне тетка в переходе, которая отдала тебя, что ты собачка комнатная, размеры комнатки она не уточнила, а ты вон уже в кухне с трудом помещаешься, – перепуганная Алиса гладила пса по взъерошенной шерсти.

Лаколют отряхнулся несколько раз, будто побывал в луже, твякнул два раза и опять лизнул Алисе руку.

–Ну, и ладно, пойдем домой, а то мама нас уже заждалась.

Поднимаясь с земли, Алиса заметила, как что-то блеснуло в зеленой траве рядом с аллеей. Потянувшись, девушка подняла необычный кожаный браслет, украшенный крупным зеленым камнем, который имел форму полукруга.

–Непонятно, откуда он тут взялся? Застежки никакой нет, и камень как будто поломанный... Смотри, Лютик, будто кто-то отломил половину. А красивый какой, под мои глаза, – Алиса рассматривала браслет, поворачивая его из стороны в сторону.

Лаколют вдруг востепенел и угрожающе зарычал.

–Ты чего, пес? Не узнаю тебя. Откуда столько агрессии? Или это та тетка потеряла, за которой ты гнался?– догадалась Алиса.

– Жаль, что она куда-то исчезла так быстро, а то бы мы отдали ей эту вещицу. Походу, штучка не из дешевых, кожа дорогой выделки и камень точно не из стекла. Что же теперь делать с этим браслетом?– размышляла Алиса вслух.

Пес продолжал беспокоиться. Он даже попытался выхва-

тить зубами браслет из рук Алисы.

–Нет, дорогой мой, так вести себя совершенно не годится. Мама разбаловала меня, а я, в свою очередь, уделяю очень мало внимания твоему собачьему воспитанию. Фу! –скомандовала Алиса собаке, которая снова клацнула зубами возле браслета, и, недолго думая, натянула браслет на руку.

Сразу стало очень холодно. В глазах потемнело. Мир вокруг Алисы сначала начал выцветать, теряя яркие краски и четкие очертания, а потом начал вращаться, набирая бешеную скорость. Куда-то, словно растворяясь уходили звуки улицы, сигналы машин становились все тише, и последнее, что она услышала, был пронзительный визг беспомощного Лаколюта, а потом ей показалось, что страшная неуправляемая сила оторвала тело от земли, подняла в воздух и закрутила в черную ледяную воронку.

Глава 2

-Объясни мне, что с тобой происходит, -метресса Иоанна, сидящая за огромным столом из красного дерева, внимательно посмотрела на свою воспитанницу и поморщилась от увиденного.

Стройная высокая девушка молча стояла возле окна, упрямо вздернув четко очерченный подбородок, и, похоже, не собиралась сдавать своих позиций.

-Хорошо, попробую начать еще раз и по-другому, – вздохнула Иоанна, поправила кружевной манжет на тонком запястье и заговорила уже более официальным тоном.

-Моя дорогая принцесса, экзамены вы сдали как всегда успешно, поэтому достойны полноценного отдыха, – теперь метресса Иоанна смотрела на свою внучатую племянницу с выражением глубокого удовлетворения. – Просите меня, о чем пожелаете. Хотите, мы отправим вас погостить к эльфам в заповедный лес. А может быть, вы пожелаете к морю, на Золотой остров. Там летом замечательно. Я передам вашему венценосному деду любую просьбу, и думаю, что он ее выполнит обязательно.

Стоявшая напротив нее невысокая золотоволосая девушка в черных бриджах и ослепительно белой рубашке слушала ее внимательно и нетерпеливо тербила кончик косы, за-

вязанной шелковой зеленой лентой.

–Спасибо, тетушка! Мне лестно слышать ваше мнение о моих скромных успехах на поприще обучения магии. И я очень рада, что сдала все экзамены на отлично, – девушка потупила взор ярких зеленых глаз.

–Я бы хотела провести каникулы у отца на заимке, как обычно, – теперь она смотрела почти с вызовом в черные глаза своей двоюродной бабушки, которая от ее заявления даже закрипела зубами.

–Объясни, мне, Олеся, что ты там будешь делать целое лето?! Там нет ни одного волшебника в округе! Там лес и дикие звери!– от негодования женщина перешла на крик, ее тонкие морщинистые руки подрагивали, выдавая высшую степень возмущения

–Там мой отец,– спокойным голосом прервала ее девушка, с интересом наблюдая за тем, как метресса пытается справиться с приступом гнева,– Я очень соскучилась, он тоже.

–Он отшельник. Он отказался от всего и закрылся от всех в глухом лесу, –сбавила тон метресса Иоанна и снова нервно дернула тонкие эльфийские кружева, поправляя манжет дорогого форменного платья.

–Со мной он общается, – возразила Олеся, не опуская глаз.

Невозможная зелень ее взгляда отчего-то всегда раздражала метрессу Иоанну, но сегодня волшебница постаралась

взять себя в руки.

–Олесенька, деточка моя, ты уже взрослая девушка, тебе пора выходить в свет, посещать балы и собрания, а ты каждое лето бегаешь по лесу, словно дикарка. Какая от этого польза?– голос метрессы стал нежным, ласковым, даже заискивающим.

–Я изучаю мир леса. Я говорю на языке животных, я слышу рассказы деревьев и цветов. Мне нравится это, тетя, – девушка была непреклонна.

–Ладно, не буду спорить, -Иоанна встала и подошла к мраморному столику в глубине кабинета, где из графина прозрачного стекла налила в стакан темно-коричневую жидкость.

Девушка по-прежнему продолжала стоять возле окна и внимательно наблюдать за действиями своей воспитательницы. Иоанну раздражала эта привычка принцессы подолгу стоять неподвижно.

–Меня не устраивают твои друзья. Разве подобает приличной девушке дружить с эльфом и гномом? Твоя репутация страдает от этого, -Иоанна строго посмотрела на Олесю.

–Они не просто эльф и гном. Реми – внебрачный сын эльфийского короля, а Бари – законный наследник правителя горы Аскара,– возразила ей девушка, чуть улыбнувшись краешком красивых пухлых губ. Казалось, что сами имена, произносимые вслух, доставляют ей удовольствие и радость.

–Это мужчины. Молодые мужчины. Как ты не понимаешь

простых истин? Девушка должна дружить с девушками, – Иоанна сердилась и не скрывала этого. Она крепко обхватила тонкими пальцами прозрачный стакан, словно хотела раздавить хрупкое стекло, сорвав на нем свое раздражение, переходящее в злость, с которой ей было уже трудно справиться.

– Мне скучно общаться с нашими придворными дамами. У них одни наряды на уме, – слегка поморщилась Олеся, продолжая с интересом наблюдать за тем, как метресса сердится все сильнее.

– Кстати, о нарядах. Почему ты так одета? Не в школьную форму, не в приличное платье? Ты же наследная принцесса, а одеваешься, как конюх, – сделал глоток напитка, Иоанна наконец справилась с собой, расслабила пальцы, глубоко вздохнула, подняла глаза и неодобрительно осмотрела Олеся.

– Я с утра была на прогулке с единорогами. В брюках удобнее кататься верхом. Извините, тетя, не успела переодеться, – Олеся улыбнулась и снова вызывающе взглянула прямо в глаза тетке.

– Не понимаю твоих интересов, – начала Иоанна, но тут же остановила саму себя. – Постой, каталась верхом, значит, нашла себе ипару? И кто же из гордого народа согласился поднять на спину молодую строптивую девчонку?

– Ослепительный, – спокойно, но с достоинством ответила Олеся.

– Не может быть! Сам вождь народа?! Но у него никогда не было и пары! Этого не может быть! – Иоанна казалась пораженной до крайности.

Она с трудом взяла себя в руки, сделала еще один глоток из стакана и снова глубоко вдохнула. Слова Олеси сильно ее задели. С этой новостью она не хотела мириться. Иоанна с громким стуком поставила стакан на стол.

– Это потому что ты принцесса, – сказала она резко и посмотрела с вызовом в глаза Олеси.

– Вы тоже были принцессой, – приняла ее вызов девушка, – Но много лет назад он не принял ваше предложение. И предложение моего деда. Он сам мне рассказал об этом. Разве не так? – Олеся внимательно смотрела на реакцию Иоанны

– Все, наша беседа окончена, – голос метрессы стал сухим и очень официальным. – Вы свободны, принцесса Олеся. Разрешение на телепорт и на отдых подписано вашим дедом. Удачного лета! – она повернулась спиной к девушке, давая понять, что разговора больше не будет. Спина казалась очень прямой, но с дрожью в руках справиться не удавалось.

Олеся пожала плечами, улыбнулась и вышла, не произнеся в ответ ни слова.

Метресса Иоанна осталась одна в комнате. Глубоко внутри клокотали еле сдерживаемый гнев и обида. Иоанна с трудом сдерживала рвущиеся наружу эмоции. Тяжело вздохнув несколько раз, метресса нежно потерла запястье правой руки.

Она не любила девочку, и ничего не могла с этим поделать. Сначала ей казалось, что все дело в чувстве вины, которое мучало ее все эти годы, но потом она поняла, что Олеся раздражает ее своим мироощущением, что она просто ей непонятна, да и неприятна, в конце концов. Но необходимо было сдерживаться и не подавать вида. Терпеть.

Неожиданно резко заболело под правой лопаткой, и накатила ставшая привычной волна паники. Метресса застонала. Затем она, собравшись с последними силами, дошла до двери и щелкнула замком, чтобы никто не вздумал помешать ей, вернулась и упала в кресло с тихим стоном. Закрыв глаза, она сцепила кисти рук, стараясь выровнять дыхание, и стала ждать того, кого безумно любила и боялась больше всего в своей жизни. И Он не замедлил прийти, ее возлюбленный, ее господин. Хлопнула створка распахнувшегося окна, нарушая тишину еще не проснувшегося дворца. В комнате за клубился черный дым. В мутном свете раннего утра на огромном столе красного дерева, за которым только что сидела великая волшебница, сестра правителя, директрисса школы магических искусств, появился огромный черный ворон. Он неодобрительно свесил голову набок, косясь бусиной яркого глаза на неловко замершую в кресле Иоанну. Щелкнув клювом, ворон взмахнул большими сизо-черными крыльями, и прямо перед глазами волшебницы появилась очень четкая магическая проекция высокого светловолосого мужчины. Он был удивительно красив, но красота эта, как

ни странно, любого, кто видел его, отталкивала своей безупречностью и совершенством. Мужчина жестким голосом произнес несколько слов, похожих скорее на приказ, чем на приветствие возлюбленной. После этого проекция, вспыхнув ярким светом, рассыпалась множеством разноцветных огоньков и растворилась в воздухе. Сильно запахло гарью. Ворон собрал крылья, покосился желтым мутным глазом на женщину, неподвижно сидящую в кресле, громко и хрипло каркнул и вылетел в окно, тяжело хлопая крыльями.

Метресса Иоанна открыла глаза. Веки были тяжелыми и сухими. Казалось, будто пустынный вихрь пронесся над нею, засыпав колючим песком глаза.

Иоанна оттянула с запястья кружевной манжет тонкой работы, и ее измученному взору открылся второй кожаный браслет с зеленой полусферой. Точно такой же она оставила в измерении людей несколько часов назад. Учитывая кривую времени, запущенную ею вопреки всем волшебным запретам, события произойдут одновременно. Ее Господин об этом позаботился.

Иоанна с трудом поднялась из кресла, ощущая себя древней старухой, и, словно во сне, двинулась к выходу из комнаты. Теперь она знала, что ей делать. Время пришло. Над магическим миром Альфа сгущался черный туман.

Олеся же, как только вышла за дверь кабинета директрисы, сразу отправилась к друзьям. Реми и Бари с нетерпением ждали ее за воротами школы. Более странной пары бы-

ло сложно представить. Реми, имя которого на эльфарине невозможно было выговорить, был тонкокостным, как все эльфы, высоким и длинноволосым. Его удлиненные и заостренные кверху уши прятались за нежно-розовыми шелковистыми прядями волос, тонким чертам лица могла бы позавидовать любая светская красавица, а опущенные черными ресницами огромные фиалковые глаза вызывали восхищение даже у посторонних мужчин, несмотря на то, что они боялись в этом признаться. Женщины же были сражены его томным взглядом в первые секунды знакомства сразу и навсегда. Вообще, море обаяния и очарования, которые исходили от молодого эльфа, располагали к нему абсолютно всех, кто с ним общался. Совершенно другим казался его лучший друг Бари. Гном был низкорослым и заросшим густой порослью темных волос, которые кустились пучками даже на ушах и в носу. Маленькие подозрительные глазки прятались за разлапистыми черными бровями, а крупный нос однозначно не являлся украшением гномьего лица. Однако Бари, несмотря на маленький рост, отличался недюжинной силой и определенной сообразительностью. Дружелюбие не было его характерной чертой, но юной волшебнице Олесе и молодому эльфу Реми, Бари был предан всей душой.

Сейчас эльф и гном с нетерпением ждали возвращения Олеси, которую вызвала на ковер директриса школы магических искусств, ее двоюродная бабка метресса Иоанна. Сановная волшебница вполне могла испортить друзьям долго-

жданый летний отдых.

Олеся выпорхнула за ворота, и по ее довольному лицу молодые люди поняли, что разговор закончился благополучно.

–Ну, что, вещи собрали, братцы-кролики? Можем выдвигаться прямо сейчас, – девушка счастливо рассмеялась, быстро распуская тонкими пальцами свою причудливо заплетенную косу. Тряхнув длинными белокурыми волосами, она проворно завязала шелковую зеленую ленту на запястье левой руки.

–Тяжко пришлось?– сочувственно спросил эльф, взмахнув пушистыми ресницами, которые отбрасывали длинные тени на его четко очерченные скулы.

–Как обычно, – отмахнулась довольная Олеся, невольно любуясь красивым лицом друга, – но в этом году добавились разговоры о балах и вечеринках. Наверное, во дворце считают, что я повзрослела и пора подумать о достойном спутнике жизни.

–Полный бред. Ты еще сущий ребенок, – проворчал гном и недовольно повел крупным носом, от чего вся его свирепая физиономия съехала набок, смешно замерла и с трудом вернулась на место.

–Да, ладно, не берите в голову, насильно никто меня замуж не отдаст, – улыбнулась Олеся, миролюбиво наблюдая за встревоженным Бари, – они же не знают, что я собираюсь стать лесной колдуньей и скоро приму обет безбрачия.

–Да уж, глядя на тебя, такой расклад никому из прави-

телей даже в голову не приходит, – согласился безмятежно улыбающийся Реми, накручивая прядь розовых волос на палец.

–Время покажет, как повернутся линии твоей судьбы, – не был однозначен в своей оценке событий всегда мрачный гном.

–Я предлагаю телепортироваться на наше заветное место, а оттуда пешком до заимки, – звонким голосом прервала рассуждения друзей Олеся.

–Опять со своей зверюгой договорилась встретиться в лесу, – недовольно буркнул помрачневший гном, тем не менее покорно становясь в очерченный синим пламенем круг, который тут же с готовностью прочертил изящным жестом эльф. Олеся с радостью последовала за ним. Сегодняшнее утро казалось ей самым прекрасным за последнее время, хотя своей жизнью она всегда была довольна. Но именно сегодня начинались долгожданные каникулы, разговор с теткой остался позади, и не самый простой учебный год уже закончился.

Буквально через минуту друзья очутились на лесной поляне, залитой ярким утренним солнцем. Вокруг радостно щебетали птицы, приветливо шумели кроны огромных деревьев, окружавших поляну со всех сторон. Крупные белые ромашки, выглядывавшие среди изумрудной травы, качали нежными головками в такт порывам легкого теплого ветерка.

–Красота, – мечтательно выдохнул романтичный Реми.

–Свобода!– повалился в траву оживившийся наконец-то Бари.

Олеся смотрела на них и задумчиво улыбалась.

–Ты грустишь?–изумился Реми, который, будучи эмпатом, от природы обладал удивительным даром улавливать чужие настроения.

–Немного, – призналась удивленная своими эмоциями Олеся, –сама не знаю, почему. Как-то вдруг в одно мгновение стало беспокойно на душе. Только что я была счастливо и вот...

–Это от голода, – подсказал ей тут же заботливый гном. –Завтракали несколько часов назад, я тоже уже есть хочу.– Двигаем к метру Казимиру. Там тетушка Барбара обещала к нашему приходу блинов напечь. Со сметаной.

–Тебе бы лишь бы поесть, – упрекнул его не столь приземленный Реми.– Олеся прощается с детством, ей тревожно от этого.

–Ты, действительно, так считаешь, Реми?– Олеся с надеждой посмотрела на друга эльфа.– Меня вот уже несколько дней что-то беспокоит. Сквозь радость ожидания каникул проскакивает какое-то смутное беспокойство...

–Голод это, детка. Вечное недоедание. Ты когда сдаешь экзамены, учишь эти свои заклятия, совершенно забываешь про еду, – снова встрял в разговор безмятежно лежащий на траве гном.– Я наблюдал за тобой в трапезной. Все едят бараньи ребрышки, а ты о чем-то мечтаешь. Вон какая худю-

щая стала, кожа да кости. Пойдемте, наконец, я зря вспомнил про ребрышки.

Гном с горящими глазами вскочил с земли и, отряхиваясь на ходу, тут же скрылся за деревьями. Реми и Олесе, не ожидавшим такой прыти от вечно неторопливого гнома, пришлось быстро последовать за ним.

Как только они покинули поляну, в лесу раздался характерный шум продирающегося сквозь кусты крупного животного, и перед встревоженными путниками появился странный огромный зверь, в котором они смогли сразу признать взрослого мрысоклака.

С первого взгляда можно было подумать, что это большая пушистая кошка, но хвост зверя по-собачьи закручивался в баранку, а уши не держались торчком, падали, как у щенка, и все время стремились повиснуть лопухами по обеим сторонам зубастой пасти. Шкура была странного рыжего оттенка, напоминающего лису, однако по всему телу были разбросаны мелкие белые пятна.

–Мрыса!-радостно воскликнула Олеся –Девочка моя! Как же ты выросла! А какие усы! А хвост!– причитала девушка в то время, как зверь по – собачьи скакал вокруг нее и поскуливал от восторга.

–А зубки – то как подросли, – с тоской заметил вновь по-мрачневший гном.

–А коготки какими острыми стали, – поддержал его по-грустневший эльф.

Мрыса тут же переключилась на них, облизав каждого, потом села, словно большой пес, и устала в ожидании дальнейших указаний.

Реми и Бари брезгливо вытирали лица и что-то тихонько ворчали себе под нос, а Олеся тут же откуда-то достала косяную большую расческу и принялась чесать густую шерсть животного. Мрыса начала мурлыкать на весь лес и растянулась у ее ног, как обычная домашняя кошка.

– Может, мы все-таки пойдем на заимку, пока не стемнело. У меня от голода уже живот свело, – пожаловался недовольный появлением зверя гном.

– Да-да, – тут же согласилась оживленная Олеся.

Она легонько шлепнула Мрысу по боку, и побежала по тропинке впереди всех. Вскоре Мрыса обогнала Олесю и скрылась в чаще деревьев. Троица друзей не спеша шла за ней, болтая на ходу.

Вокруг них было необыкновенно красиво. После недавнего дождя природа благоухала. Где-то над головой заливались сумасшедшим свистом и щебетом разноцветные крохотные птички со звучным названием реэли.

– Как хорошо, что твой ужасный Кир оставляет тебя в покое, хотя бы на каникулах, – сказал Реми, зорко вглядываясь своими фиалковыми в лесную чащу.

– Только потому, что я отправляюсь к отцу. Иначе он бы был с нами сейчас. Он телохранитель, поэтому всегда рядом. И вовсе он не ужасный, – заступилась совсем успокоившаяся

с появлением Мрысы Олеся.

–Он слишком мрачен и неразговорчив, – настаивал упорно эльф, что было не для него нехарактерно.

–Он оборотень высшей касты. Ты хочешь, чтобы он болтал о девочках?–заинтересовался Бари, шедший рядом с Реми и прислушивавшийся к возникшему спору друзей.

–Ну, не о девочках, конечно, но хотя бы иногда вступал в разговор. Нет же, молчит всегда, как истукан. Олеся, а какая ипостась у него главная?– тут же переключился всегда любопытный Реми.

–Не знаю, – задумалась Олеся, – Думаю, что дракон. Вы видели, насколько черные у него глаза, когда он чем-то недоволен?– спросила она у друзей, неторопливо выбирая запутавшийся в волосах листочек и жалея, что распустила косу.

–А он когда-нибудь бывает довольным?–съязвил Реми.

–Тебе не жутко от того, что он все время рядом? – гном внимательно смотрел на подругу.

–Я привыкла. Мой отец когда-то спас жизнь его отцу, поэтому он, таким образом, отдает долг своего рода, – пояснила девушка, раздумывая над тем, не собрать ли ей растрепавшиеся волосы в хвост.

–А когда отдаст сполна, можно будет рассчитывать на его отсутствие, я правильно понимаю? – эльф хитро посмотрел на Олеся.

–Ну, наверное, – неуверенно согласилась она, удивляясь в который раз неприязни друзей по отношению к Киру, при-

сутствие которого никогда ее саму не напрягало.

Впереди раздался какой-то глухой шум, послышалась странная возня. Неожиданно громко взвизгнула Мрыса, и вслед за этим наступила оглушающая тишина.

—Мрыса! Что случилось?— Олеся, не раздумывая ни минуты, рванулась вперед и, раздвинув колючие ветви кустов дикой малины, которые сразу же оставили на ее коже следы царапин, быстро поспешила туда, откуда слышалось тяжелое дыхание мрысоклака, тут же оставив осторожных друзей позади себя.

Озадаченная и странно притихшая Мрыса сидела, словно обычный пес посреди лесной тропинки, и вертела большой круглой головой из стороны в сторону. Встревоженная девушка, не обращая внимания на свои царапины, подбежала к зверю, оглядываясь вокруг.

—Что случилось, моя хорошая?

Мрыса потерлась широким лбом о ладонь Олеси и снова тоненько взвизгнула.

—Тебя кто-то напугал? Здесь кто-то был?

Принцесса не хотела сканировать свою любимицу, она лишь погладила ее между ушами. Мрыса неуверенно рыкнула и словно нехотя замурлыкала.

Олеся еще раз внимательно осмотрелась вокруг. Никаких следов постороннего пребывания не наблюдалось. Чуть позади нее послышались взволнованные голоса эльфа и гнома. Они как обычно спорили друг с другом, продираясь сквозь

колючие кусты и стараясь побыстрее оказаться рядом с подругой.

–Как странно, – покачала головой взволнованная Олеся и погладила Мрысу по спине, только сейчас обратив внимание, что шерсть на загривке животного стоит дыбом.

–Все-таки, кто-то тебя напугал.

В траве под ногой у девушки что-то сверкнуло. Олеся нагнулась и подняла красивый кожаный браслет с ярким зеленым камнем.

–Какая интересная вещь! В ней столько силы... Это артефакт, однозначно, – рассматривала она находку, сразу оживившись.

Мрыса зарычала негромко, но угрожающе. Олеся удивленно посмотрела на нее.

–Я не чувствую никакой угрозы, не беспокойся, – принцесса ласково улыбнулась своей любимице. Мрыса в ответ тихонько и жалобно заскулила. Рассеянно погладив ее по голове, девушка, не раздумывая, натянула браслет на запястье, желая рассмотреть его получше. Изумрудный камень, переливающийся многочисленными гранями, был неправильной формы, словно кто-то разломил его надвое. Олеся прикоснулась кончиками пальцев к камню, желая почувствовать его силу, и в последний момент успела увидеть вбегающих на тропинку сквозь кусты Реми и Бари. Они что-то кричали и махали руками, но что именно, она уже не смогла понять. Очертания деревьев резко поплыли перед глазами, голоса

друзей зазвучали как-то глухо и неясно. Сильно закружилась голова, стало трудно дышать , и страшная темная сила подхватила Олесю и закрутила в бешеный водоворот.

–Несанкционированный телепорт, как же я сразу не поняла, – успела подумать девушка и отключилась.

Глава 3

Реми и Бари, прорвавшись сквозь кусты дикой малины, которые будто нарочно буйно разрослись у лесной тропинки, успели увидеть, как Олеся что-то надела себе на руку. Сразу же вокруг нее возникла прозрачная темная сфера, которая искрилась и переливалась странным черным светом с серебристыми всполохами. Они видели, как Олеся выгнулась дугой, запрокинув голову и закинув руки высоко над собой. Вокруг нее словно все искрилось черно-фиолетовым светом. На какой-то момент стало жутко холодно и резко потемнело. Олеся словно растворилась в черной сфере. Впечатлительный эльф в испуге схватил за руку Бари, и тот, против обыкновения, не оттолкнул его, а сжал пальцы. Происходило что-то ужасное, а эти двое не могли сдвинуться с места, чтобы помочь подруге. Их будто парализовало. Они стояли на расстоянии вытянутой руки от странной темной сферы, но не могли сделать и шагу. Сфера снова стала светлеть, и вот уже сквозь нее появилась возможность увидеть девушку, которая вдруг словно сломалась, сложившись пополам, и упала на землю. Наваждение прошло. Сразу подул теплый ветер, и стало светло, как прежде. Друзья рванулись к своей подруге, но их опередила Мрыса. Она одним прыжком оказалась возле безвольного тела и принялась с остервенением

облизывать свою хозяйку.

–Что это было?– дрожащим голосом спросил Реми.

–Я думаю, мы только что видели черное колдовство страшной силы, – ответил Бари, с тревогой наблюдая за зверем, который по-прежнему загораживал от него Олесю. – После такого можно умереть, а можно и потерять разум.

–А благополучный исход бывает?– впечатлительный эльф не мог унять дрожь.

–Я не слышал, – пожал плечами расстроенный и напуганный гном и, наконец, решился подойти ближе.

–Ого, смотри, как она изменилась!– воскликнул он удивленным голосом. Мрыса зарычала на него, оскалив зубы.

Алиса медленно приходила в себя. Шершавый язык Лаколюта, казалось, был повсюду. От него не было никакого спасения. Девушка хотела закрыться руками, но не смогла даже пошевелить пальцем. Тело было будто чужое. Оно не подчинялось своей хозяйке. Тогда Алиса попыталась медленно открыть глаза. Ощущение было такое, словно каждая ресница весила по килограмму. Нечеловеческим усилием ей все-таки удалось открыть сначала левый глаз, потом с трудом раскрылся правый. Но Алиса тут же их закрыла. Вместо привычной счастливой морды Лютика, перед ней маячило какое-то жуткое рыло. «Ну, ничего себе, я приложилась об асфальт», – мелькнуло в голове. Все же она попыталась повторить попытку и снова открыла глаза. На этот раз оба. Стало только хуже. К жуткому рылу добавилась страшная заросшая

физиономия, которая внимательно разглядывала ее.

«Может, лучше оставаться без сознания»?– трусливо подумала девушка и крепко зажмурилась.

–Олеся, ты как? Тебе уже лучше?– раздался красивый нежный голос, в котором, казалось, слышался перезвон хрусталя.

Алиса глухо откашлялась и вновь несмело распахнула глаза. Жуткое рыло переместилось вправо, глядя на нее круглыми влюбленными глазами, а прямо над ней зависли две человеческие головы, которые повергли девушку в еще большее смущение. Одна голова была очень лохматая и сверлила ее маленькими подозрительными глазками, а вторая явно принадлежала эльфу из всех прочитанных и просмотренных ею фэнтези сразу.

«Дочиталась, досмотрелась, допрыгалась», – подумала Алиса, но решила не подавать виду, насколько ей страшно.

«Пацан просто покрасил волосы розовым цветом и надел фиолетовые контактные линзы», – попыталась она найти объяснение увиденному.

–Ты как? Нас помнишь?– угрюмо пробасил лохматый.

–А должна?– хриплым голосом спросила Алиса.

–Видишь, разговаривает не очень связно, – заволновался розововолосый, и снова в воздухе будто разнесся перезвон хрустальных колокольчиков.

Алиса еще раз испытала легкое недоумение по поводу красоты его голоса. И если неземная утонченность его пре-

красного лица еще как-то укладывалась в земные реалии, то этот факт явно не находил объяснения в измученном сознании ее больной головы. Алиса осторожно пошевелилась и попыталась сесть. Ей с трудом удалось это сделать. Ужасное животное тут же кинулось ее облизывать.

–Пожалуйста, уберите от меня это порождение чудовищной фантазии, – взмолилась Алиса в испуге.

–Это же твоя Мрыса, – укоризненно произнес лохматый.

Алиса сидела на траве и пыталась осмыслить происходящее. Рыжий монстр находился рядом с ней и время от времени, радостно поскуливая, лизал ее в ухо.

–Вы кто?– спросила девушка, стараясь, чтобы ее голос не дрожал.-Вы здесь кино снимаете про гоблинов?

–Почему про гоблинов?– удивился похожий на эльфа, продолжая звенеть своим необыкновенным голосом.– Здесь нет гоблинов.

Лохматый покачал головой, и в этом движении были недоумение и нетерпение.

–А про кого вы снимаете кино? Про эльфов? Тогда кто ты? Гном?– обратилась Алиса к лохматому.

–Я гном Бари, твой друг, а это Реми, он, действительно, эльф, и тоже твой друг. А это самый редкий зверь нашего измерения мрысоклак. Она тоже твой друг, ты нашла ее в горах и вырастила на заимке своего отца. Вспомнила?– лохматый говорил медленно и четко, не спуская с Алисы маленьких колючих глаз.

Прекрасный и утонченный эльф стоял рядом с ним и очень внимательно рассматривал девушку своими неземными фиалковыми глазами. Его явно привлекла ярко-зеленая прядь волос.

–Послушай, Олеся, ты ведь еще не прошла посвящения в колдуньи, зачем же волосы раскрасила? И когда?– красавец эльф разволновался.

–Я не Олеся, я Алиса. Алиса Мирославская, ученица десятого класса сто восемьдесят шестой школы. Я ничего не понимаю. Я гуляла с собакой, потом вдруг какая-то тетка появилась в аллее, Лютик начал гавкать, я побежала к нему... Тетка исчезла... А что было потом?– Алиса задумалась, пытаясь восстановить цепь событий. Но в голове глухо перекачивалась боль, которая мешала думать вспоминать.

Лохматый, тот, который назвал себя гномом, слушал ее с мрачным выражением лица, а хрупкий эльф не мог скрыть ужаса от услышанного.

Алиса пошевелилась, стараясь сесть поудобнее, поскольку и тело у нее ныло от боли. Создавалось ощущение, будто после долгого зимнего безделья, ей пришлось в голову заняться с пацанами паркуром. Странно, вроде бы несильно ударились, с высоты не падала, а все болит.

–А потом, – продолжала она вспоминать, – потом я нашла браслет, вот этот!

–Да, мы тебе кричали, чтобы ты его не вздумала надевать, – подтвердил мрачно гном.

– Да? А мне кажется, что я в парке была абсолютно одна, даже тетка куда-то испарилась... Но я надела его, браслет. И вот, что получилось, – закончила Алиса, посмотрев на так называемых эльфа и гнома, и, покосившись на жизнерадостного зверя, который норовил в очередной раз ее лизнуть.

– А нельзя как-нибудь унять этого мрыса... как его, короче, котопеса, он меня уже всю облизывал с ног до головы, – жалобно попросила она зависших над ней странных парней, которые и впрямь напоминали сказочных героев.

– Да, все очень плохо, – констатировал похожий на эльфа, пока похожий на гнома пытался удержать огромное, радостно повизгивающее животное.

– А еще я жутко хочу пить и умыться после вашего зверя, – заявила Алиса, которой совершенно не понравилось сказанное как бы эльфом. Про себя она решила называть их «как бы эльф и как бы гном».

– Это твой зверь, между прочим, – буркнул гном, безрезультатно пытавшийся призвать к порядку ни на шутку разошедшееся животное. – Она кроме тебя никого не слушает. Прикажи ей сидеть спокойно, у тебя это лучше получится.

– Сидеть! – неуверенно скомандовала Алиса, которой уже порядком надоело уворачиваться от огромного шершавого языка Мрысы.

Сказочные герои с беспокойством смотрели на нее во все глаза.

– А что не так? – заерзала Алиса- Вы же сами сказали...

–Мрысоклаки общаются с окружающими ментально, – неуверенно произнес как бы эльф, косясь с опаской на страшного зверя и его более чем странную хозяйку.

–Ментально? То есть я должна про себя подумать, – тут же сориентировалась Алиса и произнесла команду «сидеть» мысленно.

Зверь недовольно рыкнул, но послушно растянулся у ее ног.

–И вправду слушает, – обрадовалась Алиса.

–Вот попей воды из школьного источника. Самим метром Фионием заряжена, силы придает, – протянул девушке фляжку еще больше нахмурившийся как бы гном.

Алиса сделала несколько больших глотков.

–Спасибо. Как из нашего водопровода в квартире, даже трубами пахнет, – вернула она флягу. – Я бы встала на ноги, помоги, пожалуйста!– попросила она как бы эльфа, который ей внушал больше доверия, чем мрачный как бы гном.

Как бы эльф нерешительно протянул руку, потом неожиданно сильным движением одним рывком поднял ее на ноги.

–Ох! – застонала девушка от боли, которая тут же растеклась по всему телу.

Как бы гном наблюдал за ней со стороны и мрачнел все больше.

–Идти сама сможешь? – поинтересовался он у страдающей девушки.

–Смогу, с трудом, – простонала она.

–Придется нести, – вздохнул как бы эльф и легко подхватил девушку на руки.

–Ой, ты чего?– смутилась Алиса, пытаясь освободиться. Я сама пойду.

–Нет, время не терпит, нужно быстрее к метру Казимиру попасть, не нравится мне все это, изменения в сознании похоже необратимыми будут, – гном деловито огляделся вокруг, потом вскинул руку, сложил коротенькие пальцы в щепоть, направил их на девушку, которая все еще пыталась освободиться от сильных объятий эльфа и громко произнес:

–Ракута!

Алиса почувствовала, как мгновенно тяжелый сон окутал ее измученное тело, и тут же перестала сопротивляться.

–Давай телепорт до заимки, Мрыса сама добежит, я ей все объяснил, – гном казался очень сосредоточенным. –Не нравится мне все это, ох, не нравится! Сколько раз говорили, не поднимайте с земли неопознанные предметы. Целый курс читают им в школе, но разве девчонки могут устоять против блестящих побрякушек. И ведь от этого браслета фонит черной магией за версту, как можно было не почувствовать. А еще волшебница!

Расстроенный его словами эльф молча строил круг синего пламени, осторожно придерживая девушку на весу.

–Готово!– сказал Реми, вступая в искрящийся яркий круг.

Вслед за ним вошел Бари. Через мгновение все трое исчезли. Наблюдавшая за ними Мрыса тревожно взывала по со-

бачьи и резво бросилась по тропинке к заимке метра Казимира.

Алиса на этот раз тяжело приходила в сознание. Правда, если в лесу она чувствовала себя как после глубокого обморока, то теперь ей казалось, будто она проспала несколько суток. «Ой, наверняка, школу прогуляла после этих дурацких шастаний по кладбищу... И ведь хотела же завести будильник, хотела же... Что же теперь будет!», – думала девочка, не в силах размежить свои длинные ресницы и благодаря этому, по-прежнему находясь в счастливом неведении. Слегка пошевелив левой ногой, Алиса, постанывая и побряхывая, перевернулась на правый бок и приоткрыла глаза.

–Ого! Где это я?– сон слетел сам собой, и Алиса резко села на кровати.

Комната, в которой она находилась, напоминала ожившую русскую народную сказку, одну из тех, которые ей придумывала любимая бабушка Таисия, мамина мама, когда Алиса гостила у нее в деревне летом на каникулах.

Вокруг все было ярким и цветным: на полу лежали вышитые домотканые коврики. Небольшой столик у окна был накрыт веселенькой скатертью в яркий маленький цветочек. Окошко прикрыто ставенками от солнечных лучей, а на ставнях нарисованы разноцветные птицы. «Попугаи», – в первый момент подумала догадливая Алиса, но, присмотревшись, поняла, что ошиблась. Птицы были не похожи на крикливых тропических жителей, героев любимых мульти-

ков из ее детства. «Наверное, так выглядеть должны бы птицы-феникс, если бы они существовали», – решила Алиса, подойдя к окну и разглядывая необычное оперение нарисованных птиц. Присмотревшись к окружающим ее вещам, девочка растерялась от увиденного. Будучи дочерью художницы, Алиса неплохо разбиралась в искусстве. В любом случае, она четко определила, что с подобной техникой народной росписи ей встречаться еще не приходилось.

Да, половики на полу были вышиты, но абсолютно неизвестными узорами и очень странными буклированными золотыми нитями, а выпуклые, словно живые, цветочки на скатерти Алиса никогда не встречала ни в одном альбоме флористов, до которых столь охоча была ее любимая бабушка. Вокруг все напоминало сказочный интерьер, но эта сказка была девочке совершенно не знакома.

Тихонько постанывая от ломоты во всем теле, Алиса еще раз медленно прошла по незнакомой комнате и остановилась возле небольшого деревянного резного комодика. На блестящей лакированной поверхности в определенном порядке были расставлены крохотные фигурки необычных животных. Среди всех Алисе знакомы были лишь единороги, которых она любила и почитала, как самых загадочных и фантастических героев фэнтези. Единорогов было несколько. Один, красиво забросив гордую голову, бежал, второй замер, настороженно повернув крутую шею, а третий был еще жеребенком, по-детски неуклюжим и очаровательным. Пе-

реставляя фигурки, Алиса взглянула на еще одну знакомую фигурку и охнула, сразу вспомнив все, что произошло с ней за последние часы. Выгнув спину и ощерив страшные клыки, перед ней в миниатюре красовалось животное, которое как бы гном назвал мрысоклаком, а Алиса про себя окрестила котопсом. Алиса задумалась на несколько мгновений, а затем на носочках подошла к закрытой тяжелой двери и прислушалась к негромкому разговору, который доносился из другой комнаты. Ей очень хотелось рассмотреть, что же там происходит, но она решила повременить со своим появлением и послушать тех, кто находился за дверью, подглядывая в узкую замочную скважину. Ей был виден лишь один угол помещения, зато слышала она хорошо.

В просторной светлой комнате с большими окнами от потолка до пола, за деревянным овальным столом, накрытом белоснежной кружевной скатертью, сидели Реми и Бари.

Гном доедал обильный и сытный обед, состоящий из перемены трех блюд: наваристого куриного супа, жареной картошки и бараньих котлет, лакируя все это горячими блинами со сметаной и земляничным вареньем, запивая ледяным мятным напитком. Эльф наблюдал за ним, в очередной раз, удивляясь вместимости этого на вид небольшого организма. Тетушка Барбара щедро подкладывала добавки и уговаривала Реми съесть хотя бы еще один блин. На проходе растянувшись во всю длину своего мощного тела лежала Мрыса, только что выпившая полведра молока.

В это время из кабинета, что находился напротив входной двери, вышел высокий, стройный вполне молодой, но совершенно седой мужчина с ярко-зелеными глазами, мудрый взгляд которых выражал смятение и тревогу.

—Что процесс необратимый? Она никогда не станет прежней?— тут же отставил большую глиняную кружку взволнованный гном.

Метр Казимир с грустью посмотрел на обоих молодых людей и покачал головой.

—Нет, такой, как вы привыкли видеть Олесю, эта девушка никогда не будет.

—Я что-то не понял вас метр, — начал Реми, но Казимир перебил его:

—Пока она спит, у нас есть немного времени все объяснить вам. Если можно, наберитесь терпения и не мешайте мне говорить, не перебивайте меня.

Метр Казимир был необычайно взволнован. Таким друзья его никогда не видели.

—Чтобы понять до конца, что произошло в лесу, мне нужна твоя помощь, тетя, и твое согласие, Мрыса, — обратился мэтр Казимир к не менее взволнованной Барбаре и замершей при его появлении Мрысе.

Мрысоклак согласно наклонила лобастую голову, а метр Казимир и тетушка Барбара опустились на колени, одновременно положили руки на ее загривок. Несколько минут они неподвижно сидели, закрыв глаза, считывая информацию из

подсознания животного.

В это время гном попытался съесть еще один блин, но увидев, с каким возмущением на него смотрит друг, отложил его в сторону, с сожалением косясь на плоску со сметаной. Эльф нервно теребил прядь волос, не отрывая глаз от происходящего.

Метр Казимир медленно выпрямился, встал и отошел к окну. Вид у него был ошарашенный. Тетушка Барбара казалась скорее возмущенной. Она тут же подошла к столу и, пытаясь справиться с волнением, начала переставлять цветные плоски эльфийской работы, полные цветочного варенья.

– Да, такого я не ожидал, конечно, – начал волшебник. – Много лет назад я, закончив высшую школу магических искусств, выбрал для специализации измерение Z. Мой выбор одобрил Большой Совет, хотя очень многие были удивлены. Мне прочили блестящее будущее где-нибудь в колдовском сообществе. Но меня всегда привлекало человечество и его научные открытия.

Казимир тяжело вздохнул, глядя в окно на качающиеся зеленые ветки деревьев. Было понятно, что воспоминания даются ему нелегко. Друзья затаили дыхание.

– И вот я, изучая законы развития социума, живу среди людей год, два, а на третий встречаю девушку, ради которой готов стать простым смертным и остаться в человеческом мире навсегда. Я тут же сообщаю об этом отцу, выступаю с пламенной речью перед членами Большого Совета, но...

увы, не нахожу понимания. В тот роковой день мне напомнили, что я принц и единственный наследник, что трещина Зла не закрыта полностью, и мой магический потенциал может стать решающим в последней битве с Тьмой. Меня вынудили вернуться. Моя избранница, оставшаяся в измерении Z, ждала ребенка. Его тщательно просканировали и убедились, что девочка лишена магических способностей. Дочь решено было оставить с матерью. Я сделал все, чтобы они ни в чем не нуждались в суровом мире людей. Но мне было сложно их забыть. Я любил и страдал. И вот в день рождения ребенка я пошел на серьезное нарушение Свода волшебных правил. Я вновь посетил человеческий мир. Вместе со мной отправились мои тетки Барбара и Иоанна, которые готовы были помочь мне в случае возникновения опасности.

Метр Казимир перевел дыхание. Казалось, он заново переживал события тех далеких дней. Тетушка Барбара молча слушала его, подперев полной рукой подбородок. Она присела на край дивана рядом с эльфом и не сводила глаз со своего любимого племянника.

—У удивлению всех, девочек родилось двое. У одной из них оказался очень высокий магический потенциал, вторая была простой смертной, как ее мать. Олесю было решено забрать в магическое измерение Альфа, а Алиса осталась с моей любимой Александрой, которая так и не узнала, что родила двух дочерей.

—Очень интересная история, -раздалось со стороны дет-

ской комнаты Олеси.

В дверях стояла растрепанная бледная Алиса и недобро рассматривала всех собравшихся в небольшой столовой.

–Я так понимаю, что только что обрела родного папочку, о котором мечтала по дурости все свое сопливое детство. Ну, здравствуй, папа!– девушка гротескно раскинула руки, словно приготовившись к объятиям.

Побледневший метр Казимир не двигался с места и во все глаза смотрел на дочь.

–Жарких поцелуев не будет, – горько усмехнулась Алиса и опустила руки, – Я же забыла самое главное – я простая смертная, а тут, похоже, собрались лишь особы королевской крови с огромным магическим потенциалом.

Алиса рассматривала выражение лиц сидевших за столом, и ей явно не нравилось, как на нее смотрят.

–Все, хватит с меня этого книжного бреда про измерения, магический потенциал и всякое такое, отправляйте назад к маме, – девушка с вызовом обернулась к стоявшему у окна волшебнику.

В столовой было очень тихо. Замершие за столом гном и эльф боялись пошевелиться. Тетушка Барбара во все глаза рассматривала свою внучку, метр Казимир, казалось, и во все остолбенел. Одна Мрыса довольно замурчала, как только девушка появилась в дверях, и продолжала петь свою песню дальше.

Алиса почувствовала, как жаркая злость переполняет ее

сознание, как нервная дрожь охватывает все тело, как кончики пальцев наливаются горячей тяжестью, как глазам становится больно смотреть в одну точку. Она покачала головой, будто прогоняя морок, и всплеснула руками. В ту же минуту с кончиков ее пальцев разлетелись яркие всполохи пламени, а из глаз посыпались искры.

— Не двигайся! Ничего не делай! — вскинула руку Барбара и тут же удивленно опустила. От ее движения ничего не произошло, ее магическая сила не действовала.

Словно нехотя шевельнул пальцами Казимир и тоже удивленно посмотрел на свои руки.

Пасы, которые совершали два сильнейших волшебника измерения Альфа, стараясь воздействовать на девушку, как ни странно, не действовали.

Алиса же растерянно наблюдала, как клочки пламени лижут лоскутный коврик, брошенный кем-то на пол скорее для украшения, чем для тепла. Она чувствовала, как в глазах что-то щиплет, словно туда попал песок.

— Это что?! — с ужасом спросила она, почему-то обращаясь к эльфу, который с изумлением рассматривал растерянную девушку, выключившую всю магию вокруг себя одним движением руки. Именно эльф казался ей наиболее симпатичной личностью в этой неприятной компании.

Казимир, пришедший в себя быстрее остальных, чуть повернул голову в сторону Мрысы и, похоже, что-то приказал животному. Огромный зверь лениво встал, потянулся, изящ-

но прогнувшись, словно большая домашняя кошка, дунул в сторону горящего ковра и клацнул ужасными в три ряда зубами. Огонь потух. В воздухе запахло паленым. Мрыса снова замурлыкала и плюхнулась на свое место.

–Алиса, выслушай меня, пожалуйста, – начал нерешительно метр Казимир.

–Нет, – тут же перебила его испуганная и одновременно разозлившаяся девушка, – верните меня туда, откуда взяли. Хочу в свой понятный мир. Не могу больше слушать эту ересь и не хочу служить источником огня. Я, между прочим, состою в отряде юных друзей пожарных еще с шестого класса.

–Кого-кого? У нас есть народность гномья-пожарые, так ты что ли им родня?– оживился до этого момента онемевший от всего происходящего гном. То-то я смотрю у тебя ростик небольшой, как у моих соплеменниц. Правда, ты немного худая и плоская больно, но откормить невесту для гнома не проблема...

–Заткнись, Бари, что ты несешь? – одернул друга растерянный и расстроенный Реми – Какая из нее гномиха? Какая невеста? Даже мрысоклаку понятно, что она из рода Всесильных.

–Алиса, – решительно перебил болтовню друзей мэтр Казимир, – Я не смогу тебя вернуть домой. И никто не сможет.

Алиса смотрела на него во все глаза и чувствовала, как волна гнева и разочарования снова захлестывает все ее су-

щество.

Опять знакомое ощущение покалывания в пальцах, горячие слезы, застилающие глаза и..

–Нет!– громкий окрик молчавшей до сих пор тетушки Барбары вывел ее из транса.

–Нет! Не стоит вновь устраивать пожар в моем жилище. Это тебе не поможет. Теперь только ты сама сможешь изменить ситуацию. В том, что сегодня произошло с тобой и с Олесей, не виноват никто из присутствующих. Умерь свой гнев, иначе ты разнесешь мой дом, внученька, – последнюю фразу она произнесла мягче и, улыбаясь, посмотрела в глаза Алисы.

Девушка, внимательно вслушивающаяся в ее слова, беспомощно опустила руки и заплакала. Такого не ожидал никто. Даже сама Алиса. И от этого она разревелась в голос, всхлипывая навзрыд, как маленькая. Вокруг нее сразу же образовался вибрирующий прозрачный кокон с оранжевыми всполохами огня, через который невозможно было ее коснуться. Мрыса угрожающе зарычала. Мэтр Казимир скривился, словно у него резко разболелся зуб. Эльф попытался моргать своими длиннющими ресницами быстрее, чем обычно, не давая пролиться слезам сочувствия, а гном, нервничая, с остервенением принялся поглощать оставшиеся блины, стараясь не смотреть в сторону плачущей девушки. Когда он жевал, ему становилось легче.

Тетушка Барбара подошла к Алисе на расстояние вытя-

нутой руки и попыталась сделать какие-то магические пассы, очевидно, надеясь убрать сферу, образовавшуюся вокруг девушки. Ей это не удалось, и она замерла рядом с внучкой, растерянно опустив руки, ошеломленно рассматривая девушку сквозь всполохи огня.

–Ты, действительно, Всесильная, дитя мое, – произнесла Барбара, пристально всматриваясь в лицо Алисы, – твою защиту невозможно разрушить даже такой волшебнице, как я. Не стоит плакать. Никто из нас не знает, какая ему уготована судьба. Ты оказалась перед испытанием не одна, а в окружении друзей. Твой отец и я, мы готовы пожертвовать своими жизнями ради твоего спасения. И, поверь мне, это не просто слова. Твоей сестре сейчас гораздо сложнее в мире, откуда ты пришла. Рядом с ней никого нет.

–С ней мой пес Лаколют, – не согласилась всхлипывающая Алиса.

–Странное имя для собаки!– произнес, шмыгая носом, Реми.

–Нормальное имя, – вздохнула Алиса.– Абсолютно нормальное. Она хотя бы среди людей, а не рядом с гномами и эльфами.

Бари от негодования подавился и закашлялся. Эльфа тоже задела слова девушки, и он возмущенно вскинул голову, но потом, передумав обижаться, постучал по спине заходившегося в кашле гнома, и сказал:

–Не ведаешь, что говоришь, девушка! Мы лучшие друзья

твоей сестры, и ради нее готовы на любой подвиг.

Алиса усмехнулась. Похоже было, что она постепенно успокаивалась и приходила в себя.

—В мире людей тоже модно совершать подвиги. Сначала одни люди сделают какую-нибудь оплошность, потом другие, жертвуя собой, ее исправляют. Вы, папочка, видимо, долго жили среди моего народа, многому научились у человечества, и по-прежнему ищите тех, кто готов на безумства храбрых...— Алиса с вызовом смотрела на молчащего Казимира, пока произносила этот спич, но неожиданно замолчала на полуслове.

В ее голове вдруг зазвучали слова, рифмующиеся в странные стихи:

Лишь отразившись друг от друга,
Увидев свет в глазах чужих,
Поймешь, зачем тебе подруга,
И за обеих все решишь.

—Это кто? Это откуда?— в этот момент Алиса взглянула на Мрысу, которая не сводила с нее глаз и прекратила мурлыкать.

—Ты?! О чем ты?— девушка изумленно смотрела на странное существо, которое разговаривало с ней мысленно, причем совсем на непонятные темы.

Казимир и Барбара переглянулись и не сговариваясь подошли к Рысе, положили ей на холку кисти рук и замерли. Потом снова переглянулись, и Барбара обернулась к девуш-

ке:

–Алиса, постарайся выслушать меня внимательно. Сейчас ты услышала предсказание своего мрысоклака. Вернее, Мрыса, как это ни странно, признала тебя своей хозяйкой. Такого еще не знала история магического мира. Мрысоклаки служат лишь одному хозяину всю жизнь и не признают больше никого. Мрысу вырастила Олеся, твоя сестра-близнец, наследная принцесса нашего измерения Альфа, Всесильная колдунья с огромным магическим потенциалом. Но, видимо, между вами есть определенная генетическая связь, которую мы не усмотрели шестнадцать лет назад.

Барбара остановилась, чтобы перевести дух. Алиса упрямо вскинула подбородок и пристально посмотрела на нее.

–Это все, конечно, очень интересно, но, не побоюсь быть невежливой, можно поближе к предсказанию? Ваши рассказы о моей замечательной сестре меня отчего-то раздражают. Так что мне сказал этот котопес?– Алиса вновь вызывающе взглянула в глаза своей родственницы.

–Хорошо, я постараюсь короче. Мрысоклаки – очень древние существа, они оказались в нашем мире одновременно с Великими Прародителями, которые и разделили пространство на разные измерения. Мрысоклакам дано видеть будущее. То, что сказала тебе Мрыса, означает, что именно ты должна идти к Зеркальному Лабиринту, где встретишься с Олесей и сможешь исправить создавшуюся ситуацию, – Барбаре с трудом дались эти слова.

На Казимира, вообще, было больно смотреть. Казалось, каждое слово тетушки его больно ранило.

Алиса внимательно переводила взгляд с одного на другого. Затем, задорно тряхнув крашеной челкой, спросила с возмущением:

–То есть мне придется куда-то идти, где-то встретиться с вашей принцессой, и вовсе не для того, чтобы вернуться домой к маме, а, как во всех дурацких историях, для того, чтобы спасти мир от вселенского зла? По – другому никак нельзя? Ну, типа, чуфырики-муфырики, Алиса дома очутись? Подумайте, мои новоявленные родственники! Не хотелось бы злоупотреблять вашим гостеприимством...

–Какая ты грубая и агрессивная!– подал голос пораженный поведением девушки эльф. – Перед тобой великие волшебники нашего времени. Они искренне хотят тебе помочь, а ты все время пытаешься их обидеть!

–И потом, они тебе не чужие, – гном, наконец, доел блины и теперь присматривался к стоявшим на столе плошкам в надежде чем-нибудь еще поживиться.

Девушка оглянулась на него, сначала махнула пренебрежительно рукой, собираясь ответить резко, но затем, подумав, слегка смягчила голос:

–Ну, извините, политесам не обучена. Воспитываюсь матерью-одиночкой, к тому же работающей. Предоставлена сама себе, обучаюсь в обычной средней школе, среди безбашенных подростков, сама такой же являюсь. Так что люби-

те нас черненькими, как говорят в столь любимом папочкой мире, где я росла.

Видя, что эльф снова пытается что-то ей возразить, Алиса не дала ему открыть рот и дерзко продолжила свой монолог:

– Этих самых замечательных волшебников, которых я вижу впервые и о которых узнаю, что они являются моими кровными близкими родственниками, я не могу уважать в силу того, что шестнадцать лет назад они выбрали для своих политических целей, позвольте мне так предположить, основываясь на знаниях, полученных из недр предмета общественного, мной, надо заметить нечитаемого, но изучаемого на уроке, одну из сестер – близнецов, лучшую, конечно; так вот я была той, что бросили на Земле и забыли. Ух, кажется, я высказалась несколько коряво, маме бы не понравилось, она любит литературно-правильную речь. Но зато, по сути.

Девушка перевела дыхание и оглядела притихших собеседников. Гном и эльф не поняли ничего из сказанного ею, и не скрывали этого. Алиса вздохнула, набрала в грудь воздуха и решительно продолжила.

–Вернемся к нашим баранам, оставив эмоции в стороне. Если по-другому не получится вернуться домой, разберемся с тем, что имеем. Куда вы меня отправляете? Что такое Зеркальный Лабиринт? Где он находится? И, наконец, что я должна там делать? Да, и, кстати, как мне не поджигать все вокруг? Я, конечно, обожаю жечь костры в походных условиях, но не до такой степени, чтобы вот так вот бесконтроль-

но. Хотя, должна признаться, это было круто.

От последних слов девушки уже не веяло той злостью и возмущением, которые ее переполняли в начале разговора.

Гном и эльф незаметно для окружающих перевели дыхание.

–Прежде, чем мы начнем говорить о деле, я предлагаю тебе, девочка, сесть и поесть. Пока ты будешь восстанавливать свои силы, я расскажу тебе все, что знаю и о чем догадываюсь, – Барбара поставила на стол еще одну разрисованную эльфийскую тарелку и приглашающим жестом указала Алисе на свободный стул. – А ты, Казимир, должен срочно отправиться во дворец и встретиться со своим отцом. Думаю, что сестрицу мою ты там не заставишь. Она совершила свое темное дело, и теперь уже далеко, у своего покровителя.

Алиса в раздумье смотрела на то, как тетушка Барбара наливает дымящийся и дивно пахнущий суп, как, не сходя с места, молча исчезает мэтр Казимир, как оживает гном, отправляя в рот очередной блин из новой стопки, невесть откуда взявшейся, как задумчиво качает розоволосой головой эльф, и понимала, что, против собственной воли начинает верить в реальность происходящего.

–Где мне можно вымыть руки?– спросила она уже вполне дружелюбно Барбару.

Та улыбнулась ей по-доброму и провела в небольшое помещение, находящееся прямо за столовой. Поливая водой из фарфорового кувшина, украшенного россыпью неболь-

ших голубеньких цветочков, Барбара ласково смотрела на девушку, но ничего ей не говорила, видимо, боясь спугнуть ту неожиданную искорку теплоты, вспыхнувшую между ними после не совсем приятного разговора.

Алиса села за стол и молча стала есть суп, изредка поглядывая на Барбару, которая сидела напротив и собиралась с духом, чтобы начать свой рассказ.

–То, что я буду рассказывать, покажется тебе сказкой. Ваш мир очень конкретный и реальный, в нем нет места волшебству, о котором каждый ребенок мечтает в детстве. Ты уж постарайся принять тот факт, что на самом деле жизнь более многогранна, чем тебе до сих пор говорили, –Барбара с сомнением посмотрела на девушку и продолжила после короткого вздоха.

–Весь мир подобен огромной спирали, которая на каждом своем витке отражает предыдущий в несколько искаженном виде. Спираль эта завернута кругом, то есть не имеет начала и конца. Чтобы проще было понять назовем каждый виток Всемирной Спирали измерением. Сейчас ты оказалась в измерении Альфа. Это мир магии и волшебства. Твой мир называется измерением Зэт. В нем правят религия и наука. Много тысячелетий назад наши общие Прародители решили, что такой порядок мироздания будет самым удобным для совместного существования на нашей небольшой планете Земля.

–Ага, то есть Вселенная существует, космос реален, НЛО

посещают Землю, зеленые человечки живут среди нас? – спросила Алиса с нескрываемым интересом, закончив есть суп и, потянувшись к аппетитной стопке блинов, которая на глазах исчезала, благодаря расторопности гнома.

– В целом, да. Это все реалии твоего мира, – согласилась тетушка Барбара, подвигая внучке плошку с земляничным вареньем.

– Волшебство – это реальность нашего мира. Ты же с детства знаешь из сказок, что есть добрые и злые волшебники. Магия может служить Свету и Тьме. Сейчас в нашем мире устойчивый перевес Света, однако Тьма затаилась, набирается сил, готовясь в любой момент заявить о себе. Твой отец – очень сильный маг. Большой Совет не позволил ему остаться в измерении Зэт рядом с любимой женщиной и своими детьми. Скажем так, он не имел на это морального права. Оставаясь в вашем мире, он автоматически терял свою волшебную силу. Это недопустимо в сложившейся ситуации.

– А какая ситуация сложилась? Если можно, объясните мне подробнее, – невинным голосом поинтересовалась Алиса, которая закончила с трапезой и теперь внимательно наблюдала, как гном расправляется с последними блинами.

– Наш мир живет в ожидании решающей битвы Света и Тьмы. Всесильные маги обязаны принять в ней участие. Твой отец один из них.

– Понятно. Значит, все-таки, папочка, действительно, военный летчик, выполняющий свой долг перед Отчизной, –

задумчиво произнесла Алиса.

– О чем ты? – заволновался эльф. – Кто такой летчик? И что есть Отчизна?

– Это я тебе потом объясню, не отвлекай меня понапрасну, иначе я никогда не разберусь во всех сложностях вашей жизни, – отрезала Алиса. – Хорошо, допустим, все обстоит именно так, как вы говорите. Папочка нужен здесь, поскольку является вашим секретным оружием в борьбе со злом. Так я понимаю?

Барбара усмехнулась, слушая рассуждения девушки, но, тем не менее, кивнула. Эльф и гном, похоже, не понимали ничего из того, что говорила Алиса. Они недоумевающе косились друг на друга и пожимали плечами.

– Но зачем нужно было забирать мою сестру после рождения и скрывать от нашей мамы сам факт наличия еще одной дочери? – с возмущением спросила Алиса и пристально уставилась на поникшую разом Барбару.

– Я понимаю, что это можно считать преступлением в вашем мире, – тихим голосом начала оправдываться Барбара. – Но другого выхода не было. У Олеси огромный магический потенциал. Пока она была ребенком, она не могла контролировать его. Представь, что было бы, если б младенец, расплакавшись от голода, одним взглядом поджег бы клинику или дом. А немного позже рассердившийся ребенок по кирпичику разворотил бы весь квартал... Она не имела шансов на нормальную жизнь в измерении Z.

Барбара подняла глаза и прямо посмотрела на Алису.

–Твоя мать тоже не смогла бы жить с осознанием, что ее муж и дочь -волшебники, и живут в параллельном мире. Это бы равнялось сумасшествию, согласишься со мной. Поверь, нам было очень сложно принять подобное решение, но оно было единственно верным.

Алиса выдержала ее взгляд. Потом упрямо тряхнула своей зеленой прядью и спросила с вызовом:

–Почему же метр Казимир, оставаясь в моем человеческом мире, лишился бы умения колдовать, а Олеся пугала бы взрослых проявлением своей силы? Не сходятся концы с концами...

–Твой отец осознанно пошел бы на такой шаг, а маленький ребенок не в состоянии принимать подобные решения, – тетушке Барбаре с трудом давался разговор со своей внучкой.

Алиса видела это, но все равно продолжала спрашивать:

–А что теперь? Что произошло? Почему я оказалась здесь и как мне смириться с таким потоком новостей?

–Как смириться, не знаю. Тут все зависит от тебя самой. Если ты захочешь вернуться назад, нужно будет пройти множество испытаний. Мы с твоим отцом попытаемся помочь тебе. Сделаем все, что в наших силах, – Барбара опустила глаза и снова вздохнула.

–Теперь о том, что случилось. Когда вы с сестрой родились, ваш отец был в измерении Зэт не один, его сопровож-

дали мы с моей сестрой Иоанной, его родные тетки по отцу. Так решили мы на семейном совете, опасаясь, что, увидев Александру и дочь, он нарушит свое слово и не вернется. К тому же ему могла понадобиться помощь, как, собственно, и случилось.

Барбара перевела дыхание, не решаясь смотреть Алисе в лицо.

—Когда после тебя родилась Олеся, стало ясно, что она волшебница, мы приняли решение ее забрать, и чтобы избежать осложнений с окружающими нас людьми, врачами, твоей мамой, мы всем стерли память, откорректировали то, что осталось, и в вашем мире никто не узнал о появлении на свет еще одной волшебницы. Олесю телепортом тут же вместе со мной отправили во дворец. Твой отец и Иоанна запечатали проход из всех магических миров в мир Зэт, они сделали так, что даже сам Казимир не может туда попасть. Лишь проводник может перемещаться по спирали, охраняя тебя и Александру от всех невзгод.

—Стоп, стоп, стоп!— Алиса, слушавшая до сих пор Барбару не перебивая, даже привстала:

—Какой еще проводник? Почему нас нужно охранять?

—Вы члены семейства Всесильных. По статусу вам полагается охрана, даже если вы не обладаете магическими способностями. Рядом с тобой от самого рождения находится сын лучшего друга твоего отца, оборотень высшей касты, который может решить любые проблемы, — ответила ей Барбара.

Эльф в волнении схватил себя за волосы и начал наматывать розовую челку на палец. Гном поперхнулся и, вытаращив глаза, попытался проглотить последний блин целиком. Кулаком он под столом ткнул Реми, кивая на рассказывавшую Барбару и пытаясь привлечь внимание друга к ее словам. Эльф отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

—Бред какой-то... Какой еще оборотень? Никого нет рядом со мной. Мы живем вдвоем с мамой. По-моему, вы что-то путаете, — возмутилась Алиса.

—Нет, ты ошибаешься, девочка. Ваш сосед из квартиры напротив, Филипп Константинович, который был сначала твоим воспитателем в детском саду, потом учителем физкультуры в школе...

—Да вы что?! Филипп Константинович — оборотень? Не может быть!— Алиса даже руками всплеснула. Более реального человека в своей жизни я не встречала. Он же помешан на спорте, на здоровом питании... А в кого он превращается?— вдруг спросила она тихо, словно только теперь осознав сказанное Барбарой.

—В вашем мире он старается реже превращаться, только в экстренных случаях. А при необходимости может превратиться во что угодно. Хоть в школьный портфель, хоть в уличного бродячего кота, — улыбнулась Барбара, видя искреннее изумление девушки.

Гном и эльф теперь сидели за столом молча и неподвижно. Иногда по их лицам пробегала тень удивления от услы-

шанного, но они не пытались помешать трудному разговору своими вопросами и замечаниями.

—Но если у меня есть личный охранник-оборотень, который способен быть заколкой на моих волосах, ужас какой, на самом-то деле, как же я оказалась здесь, а сестра там? Я ведь правильно понимаю, акция по перемещению не была запланирована свыше?— Алиса требовательно смотрела на Барбару и ждала ответа.

—Вот здесь и начинается самое главное и неприятное в моем рассказе. Дело в том, что в мире волшебников существует предсказание о том, что две светлых волшебницы, одинаковых ликом, способны сокрушить Тьму и привести к победе Света. Никто из нас никогда не применял это предсказание к вам с Олесей. Именно из-за тебя. До недавнего времени, пока моя сестра Иоанна, судя по последним событиям, не оказалась на стороне Тьмы.

Гном и эльф охнули одновременно. Барбара властным жестом руки остановила их удивленный возглас.

—Мне дает право так думать то, что я увидела с помощью мрысоклака.

Мрыса одобрительно муркнула и снова положила огромную голову на лапы, прищурив зеленые кошачьи глаза.

—Иоанна нарушила запрет Великого совета, она проникла в измерение Зэт, переместила Алису сюда, а Олесю отправила туда, надев девочкам на руку магический браслет, который похитила в сокровищнице Всесильных. Видимо, она

предположила, что в предсказании речь идет именно о ее внучках, -Барбара выразительно посмотрела на Реми и Бари.

-Если бы она ошиблась, каждая из вас исчезла бы в тот же миг навсегда, сожженная магическим охранным огнем,- теперь женщина смотрела на изумленную Алису.

-Ух, ты,- хмыкнула девушка, -То есть любящая бабушка решила рискнуть вашей всемогущей волшебницей, своей любимой внучкой?

-Она еще и директор школы волшебства,- удрученно произнес грустный Реми. Было видно, что чувствительный эльф тяжело переживает события, происходящие вокруг него.

Барбара тяжело вздохнула, снова виновато опустив глаза:

-Что еще не дает мне покоя, так это сам браслет. Он активируется лишь тогда, когда его магические линии пересекаются с линиями волшебника, которому он принадлежит. Из этого следует, что шестнадцать лет назад мы ошиблись, не рассмотрев твой потенциал, и ты тоже являешься волшебницей, причем, судя по всему, очень сильной,- теперь Барбара ободряюще улыбнулась внучке.

-Да, ну! Что вы такое говорите! Сами себе противоречите. Про Олесю говорили, что, если бы она осталась в нашем мире, она бы не выжила, а я, значит, смогла. Как же так? И потом, я бы почувствовала, что умею колдовать, а я ни сном, ни духом...- Алиса не хотела соглашаться с предположением Барбары.

–Твое волшебство проявилось только здесь, в нашем мире. Почему, не знаю, не спрашивай. Одно могу сказать, из-за предательства моей сестры вы обе подвергаетесь огромной опасности, – Барбара вздохнула и покачала головой.-Девочка моя, нравится тебе это или нет, хочется тебе или не хочется, но тебе придется отправиться в Зеркальный Лабиринт, чтобы вернуться к своей маме и друзьям. Мы поможем тебе в этом нелегком деле.

–А чтобы сюда вернулась Олеся, ей тоже нужно добраться до Зеркального Лабиринта, только с той стороны?– спросил эльф осторожно.

–К сожалению, да. И кто ей в этом поможет, я не берусь предсказать,– Барбара потупила взор.-Сейчас Казимир должен связаться с Филом и выяснить, что происходит в мире людей.

–Да уж, попала я. Всю жизнь мечтала о чем-то необычном: то ли инопланетян встретить, то ли с приведением познакомиться – и на тебе – объявились родственнички, – любые галлюцинации после выкуренной конопли отдыхают! – Алиса окинула взглядом сидящих напротив нее за столом друзей. – Однако, деваться некуда, приходится признать, что все это в определенной мере реальность, хотя бы на данном временном этапе. Ну, что ж давайте знакомиться, наконец, я Алиса Мирославская.

Глава 4

Олеся с трудом приходила в себя. Страшно гудело в голове, от боли трудно было открыть глаза. Влажный шершавый язык любимого зверя методично облизывал щеки и уши.

–Мрыса, – промычала девушка, стараясь увернуться, – Ну, все, хватит. Мне пошевелить пальцем больно, а ты вынуждаешь головой вертеть. Все, все, мне уже лучше, отстань.

Олеся попыталась одновременно подняться на локоть и открыть глаза.

–Ой, – вырвалось у нее, когда она увидела рядом с собой рослую белую собаку с зеленым ухом.– Ты не Мрыса. Ты кто? Эльфопес? Почему ухо зеленое?

Олеся сумела сесть, опершись на толстое дерево, которое росло у нее за спиной. Она огляделась. Собака сидела рядом. Преданно смотрела на нее, не отводя взгляда выпуклых коричневых глаз, и тихонько повизгивала.

–Где я? Что произошло?– Олеся осторожно тряхнула гудящей головой. Потом протянула руку к собаке, положила кисть ей на загривок и закрыла глаза.

Собака тихонько заскулила, но руку девушки не сбросила.

Прошло несколько минут. Когда девушка открыла глаза, удивление в них, казалось, плескалось через край.

–Этого не может быть, Лютик!

Пес взвизгнул и нетерпеливо завозил хвостом по земле.

– Хорошая собака, настоящий друг, – погладила его девушка. – Что же мне теперь делать?

Еще раз оглядевшись по сторонам, Олеся аккуратно попыталась подняться, увидев невдалеке одиноко стоявшую в аллее деревянную скамью с высокой резной спинкой. С трудом доковыляв до нее, Олеся присела на самый край и тихонько застонала. Все тело ныло, словно после серьезных тренировок на выносливость, которые проводились перед летними каникулами в дворцовом парке и которые девушка не любила всей душой.

Неожиданно рядом с ней словно из ниоткуда возник высокий мужчина, закутанный в черный длинный плащ. Драгоценная брошь-застежка с крупными рубинами указывала на его принадлежность к клану Всесильных Магов. Олеся не успела испугаться, пес только попытался зарычать, а мужчина уже негромко говорил красивым низким голосом.

– Не бойтесь, Принцесса, мой родной брат Кир является вашим телохранителем в измерении Альфа, я же телохранитель вашей сестры в измерении Зэт. Произошло невероятное. Я уже говорил с вашим отцом, имел аудиенцию у Повелителя. Вам придется довериться мне.

Мужчина почтительно склонил голову. Олеся, будучи эмпатом от рождения, чувствовала, что он говорит правду, поэтому сразу же заговорила о том, что ее беспокоило больше всего:

–Я видела, что произошло глазами собаки. Но многого не поняла. Кто эта девушка с зеленой челкой? Что здесь делала метресса Иоанна? Зачем она открыла несанкционированный портал и поменяла нас местами? Как мне вернуться назад?

–Я всего лишь оборотень высшей касты, я не могу ответить на все ваши вопросы, – мужчина посмотрел ей прямо в лицо, и Олеся невольно содрогнулась, увидев его вертикальные зрачки, которые, впрочем, тут же превратились в нормальные карие глаза.– Я скажу вам лишь то, что знаю, Принцесса. Ваша тетя, по-видимому, оказалась на стороне Тьмы. Девушка с зеленой челкой – ваша сестра – близнец. Вы с детства слышали предсказание старого отшельника о двух светлых волшебницах, которые должны будут окончательно победить темные силы, разрушив зеркальный лабиринт. Со стороны Тьмы, видимо, решили, что эти двое – вы и ваша сестра. Поэтому, применив сильное заклятие и нарушив все возможные запреты, вас поменяли местами. Вернуться обратно можно лишь через Зеркальный Лабиринт, что очень опасно для такой молодой волшебницы, как вы, я не говорю уж о вашей беспомощной сестре, которая не имеет магического потенциала от рождения.

В парке было очень тихо. Куда-то пропали все гуляющие. Птицы замолчали, их пения не было слышно. Казалось, что даже деревья не шевелились.

Олеся слушала мужчину, не перебивая, сама удивляясь своей выдержке. Однако последние его слова зацепили ее

больше, чем она могла ожидать от себя.

–Постойте, метр. Как вас зовут? Вы мне не представились.

–Филипп, Принцесса.

–Филипп, объясните мне, о какой сестре идет речь? Почему я через шестнадцать лет узнаю, что в измерении Зэт живет моя сестра-близнец без магических способностей. Может быть, и моя потерянная матушка тоже проживает вместе с ней? – Олеся, гневно вопрошая, не спускала глаз с лица Филиппа, который после ее вопроса не выдержал и потупил взгляд.

Откуда-то резко налетел ветер, и деревья угрожающе зашумели, с их крон посыпалась листва.

–Не я и не здесь должен был рассказывать вам об этом, Принцесса. Но раз уж так сложились обстоятельства, мне придется стать тем, кто вам поведаст правду. Да, именно так. Ваша мать и ваша сестра – обычные люди, которые все время проживали здесь, в измерении Зэт. Так решил Великий Совет, и ничто в данном решении изменению не подлежало. Вы, Принцесса, должны были узнать правду в двадцать лет, при получении магического билета.

Олеся возмущенно посмотрела на Филиппа, даже не скрывая, насколько разгневана.

–А они не узнали бы ее никогда! Я правильно понимаю решение Великого Совета?– глаза принцессы метали молнии. С кончиков пальцев красивым сверкающим снопом рассыпались золотые искры.

Олеся сама испугалась проявления своего гнева. Она изумленно рассматривала свои руки и недоуменно пожимала плечами.

–Скажите, метр Филипп, разве в измерении Зэт не должны были полностью исчезнуть мои магические способности? А ваши? Что с ними происходит?

–Я хотел бы предупредить вас, принцесса, чтобы вы держали себя в руках и не привлекали к себе внимания окружающих вас людей. Если кто-нибудь заметит, что вы колдуете, это может плохо закончиться для нас обоих, – Филипп все так же почтительно склонил голову.

–Вы не ответили на мои вопросы. Я постараюсь сдерживаться, обещаю. И все же, продолжайте свой рассказ.

И снова высоко в кронах деревьев зашумел ветер.

–Да, здесь нет места волшебству. Во всяком случае, столь явному, как в нашем мире. Здесь запрещено колдовать с давних времен. Решением Великого Совета границы закрыты для всех магических существ. Исключением являлся лишь я, поскольку моей обязанностью была охрана ваших родственников. Кстати, если вы, Принцесса, позволите, я изменю свой облик, чтобы не бросаться в глаза прохожим.

–Конечно. Делайте, как сочтете нужным, – согласилась Олеся, снова невольно поморщившись, поскольку боль в мышцах не проходила.

Белый пес с зеленым ухом, преданно заглядывая ей в глаза, растянулся под скамейкой и оттуда наблюдал за пустынь-

ной аллеей. Отчего-то в этот час в парке было безлюдно.

Филипп, в одну секунду оказавшись одетым в простые джинсы и белую футболку, присел рядом с Олесей на скамейку и извиняющимся тоном продолжал свое повествование.

–Ваш личный потенциал сейчас равен нулю. Но браслет, который вы столь необдуманно надели на руку, является мощным артефактом и делает вас очень могущественной волшебницей. Попробуйте снять его, – предложил Филипп.

Олеся попыталась стянуть украшение с запястья, но у нее ничего не получилось. Браслет обхватывал руку так сильно, словно врос в кожу.

Олеся беспомощно посмотрела на Филиппа.

–Я даже не сомневался в этом. Согласно преданию, соединив половинки Магического Камня, расположенного на этом браслете, и отразив луч солнца в стенах лабиринта, вы со своей сестрой разрушите последний оплот Тьмы в нашем мире. Очень непростая задача предстоит вам, Принцесса, – склонил голову Филипп.

Со стороны казалось, что двое молодых людей встретились в парке под предлогом прогулки с собакой и теперь, сидя друг против друга на скамье, выясняют отношения.

–Мне сложно собрать воедино все, что вы говорите, метр Филипп, но еще сложнее понять, что мне делать дальше. Где в этом мире искать проход в Зеркальный лабиринт и как вернуться в свое измерение?– Олеся по-прежнему беспомощно

смотрела на Филиппа, теребя браслет, который снова легко прокручивался на тонком запястье девушки.

Филипп молчал. У него защемило сердце, как только он увидел перед собой эту красивую светловолосую девочку. Конечно, он видел ее и раньше на дворцовых приемах, но тогда она восседала на троне рядом со своим венценосным дедушкой, в окружении свиты, разодетая в золотые невесомые эльфийские ткани, в блеске сверкающих камней. Теперь же Олеся в выпачканной землей белой рубашке и помятых бриджах казалась совершенным ребенком, который попал в беду. Ее сестра производила на Филиппа абсолютно другое впечатление. Наблюдая за Алисой с момента ее появления на свет, Филипп был склонен саму девочку считать чуть ли не бедой, которая разрушала и Свет, и Тьму вокруг себя, доставляя окружающим массу хлопот. Сестры были очень похожи друг на друга чертами лица, но мимика была различной, выдавая прямо противоположные характеры. Сдержанная, уравновешенная Олеся импонировала Филиппу гораздо больше импульсивной темпераментной Алисы, из-за которой ему пришлось пережить много неприятных моментов.

—Ваше Высочество, я буду находиться рядом с Вами постоянно. Я постараюсь Вам помочь и сделаю все, чтобы Вы вернулись в целостности и сохранности домой. Но Вам придется смириться с условиями жизни в этом мире и во всем слушаться меня. Здесь я не Ваш телохранитель и подданный, здесь я Ваш учитель Филипп Константинович, который бу-

дет сопровождать Вас и Ваших друзей в туристическом походе на Кавказ. Именно там находится вход в Зеркальный Лабиринт. И что самое сложное, Вам придется стать на время вашей легкомысленной сестрой, поскольку никого посвящать в вашу тайну нельзя. Вам придется притворяться, приспособливаться и врать.

—Это ужасно!— вырвалось у Олеси. — Я не смогу. Я никогда не врала. И потом я ведь ничего не знаю о ее жизни.

Пес, до этого лежавший спокойно под ногами молодых людей, завозился и негромко тьякнул. Филипп тяжело вздохнул.

—Подвиньтесь ко мне чуть ближе, я покажу Вам, чем она занималась в последний день в этом измерении.

На ладони волшебника появился прозрачный круглый шар размером с небольшой апельсин. Случайному прохожему могло показаться, что молодые люди просто разговаривают, рассматривая что-то в мобильном телефоне. Некоторое время ничего не происходило, и казалось, весь парк с его многовековыми деревьями замер в какой-то нереальной тишине. Даже пес под лавкой лежал неподвижно. Наконец, Олеся подняла голову и пошевелила затекшим плечом.

—Я совсем не понимаю, что движет ею. Почему она совершает такие странные поступки? Зачем она выкрасила волосы в зеленый цвет? А для чего ухо собаке тоже разрисовала?

Филипп щелкнул пальцами, и шар исчез. Он немного отодвинулся от девушки, чтобы иметь возможность расправить

плечи.

–Мне сложно ответить на ваши вопросы. Простите, принцесса, но я буду обращаться к вам, теперь на ты, хотя по-прежнему преклоняюсь перед вашим величием. Про вашу сестру, скажу следующее: даже для своего мира Алиса – очень странная девушка, поэтому не стоит пытаться понять ее. Просто постарайтесь на время стать ею.

Филипп внимательно посмотрел в глаза Олеси.

–Мне понадобится некоторое время, чтобы организовать поход на Кавказ. У Алисы есть два друга, очень хорошие ребята. Я бы хотел, чтобы они отправились с нами, потому что не смогу каждую секунду находиться рядом с тобой. Сейчас мы пойдем к Алисе домой. С этого мгновения ты становишься обычной школьницей, а я твоим учителем.

Олеся неуверенно покачала головой.

–А еще у тебя, возможно, появится очень умный попугайчик, небольшая птичка, которая будет периодически появляться на твоём плече и подсказывать, как вести себя в той или иной ситуации.

Олеся удивленно вскинула голову, но тут же осознала сказанное Филиппом и согласно кивнула в ответ.

–Метр Филипп, а вы можете превращаться в неодушевленные предметы?– спросила она, лукаво сощутив свои неправдоподобно зеленые глаза.

В этот момент Филипп подумал, что, видимо, сестрички похожи между собой гораздо больше, чем ему казалось рань-

ше. Отгоняя от себя неприятную мысль, он произнес строгим голосом:

–Конечно, Алиса. Только зовут меня Филипп Константинович. Пожалуй, нам пора домой. Мне бы хотелось, чтобы ты освоилась в квартире до прихода своей мамы. Лакают, вперед!

Собака резво вскочила и потрусила к выходу из парка, изредка оглядываясь назад на молодых людей, которые молча шли по аллее, не глядя друг на друга.

Филипп Константинович уверенно открыл дверь квартиры, даже не делая вид, что пользуется ключом. В подъезде было пусто, можно не бояться соседей. За минуту до этого он поражался, глядя на Олесю, которая восторженно крутила головой направо и налево. Она гладила ровные стены над плохо промытой лестницей и счастливо улыбалась. Лаколют прыгал вокруг девушки, тихонько повизгивая от избытка чувств. Теперь же Фил удивленно скосил глаза на эту довольную парочку, пожал недоуменно плечами и распахнул дверь.

–Заходите быстрее! Будем проводить разведку боем.

–Это как? – тут же заинтересовалась Олеся- А что такое разведка? А бой-это поединок?

Ей не стоялось на месте, и она из коридора очень быстро прошла в просторную гостиную.

–Как здорово! Это настоящий телевизор?– тоненькими пальчиками девушка прикоснулась к плоскому экрану.

– Телевизор, – поправил ее Фил, с недоумением наблюдая за ее восторженностью.

Про себя он отметил, что девушка сбросила удобные кожаные тапочки прямо в центре коридора, так же поступала ее сестра. Идущий следом человек неизменно спотыкался о стоявшую не на месте обувь.

Олеся же продолжала дотрагиваться до предметов руками, словно сканируя их на ощупь. Пес сидел в дверях комнаты и наблюдал за ее передвижениями, довольно повизгивая и поворачивая свою лобастую голову вслед за порхающей девушкой.

– Стоп, Алиса, остановись, – Филипп Константинович властно прищелкнул пальцами, – у нас совершенно нет времени. Давай присядем и посмотрим, что можно сделать с твоей внешностью.

– Вы хотите мне выкрасить волосы зеленым? – живо откликнулась Олеся. – Я согласна.

– Я не узнаю вас, Принцесса, – не сдержался Фил. – Вы совершенно не похожи на себя.

– О чем вы говорите, Филипп Константинович? – хитро сощурилась девушка – И почему вы меня, свою ученицу, называете принцессой?

– Да уж, быстро вы вошли в роль, – вздохнул Фил. – Идем в ванную комнату, Алиса, поправим тебе прическу. Думаю, что зеленая краска еще осталась.

– Я передумала, не хочу красить волосы зеленым. На-

сколько я поняла, Алиса сделала этот ужас совсем недавно, поэтому можно оставить все как есть. Теперь у меня новая роль. Я решила исправиться, заняться изучением наук, и в особенности, как ее, археологией, – Олеся вызывающе взглянула на Фила, и тот даже поежился от неприятного ощущения-слишком она была похожа на сестру, словно их и не меняли местами.

– Хорошо, делай, как тебе кажется нужным, – нехотя согласился Фил. – Однако времени у нас очень мало, вот-вот может вернуться твоя мать.

От мужчины не укрылось, как девушка вздрогнула при его словах. Он намеренно назвал Александру матерью. Олеся нужно привыкать к новым реалиям и новым лицам.

Нахмурившаяся Олеся проскользнула мимо Фила на кухню и, ткнув пальчиком в микроволновку, спросила:

– Это что за металлический ящик?

– Это такой бытовой агрегат, называется микроволновая печь. Его мы, пожалуй, с тобой освоим. Да еще вот электрический чайник, больше нам не успеть, – сокрушенно покачал головой Фил.

Через полчаса они вдвоем сидели уже на диване и разбирались с алисиным телефоном, который Фил подобрал в парке возле аллеи.

– Мобильный телефон, сотовая связь, – это так интересно! – восхищалась Олеся. Она в волнении вскочила с дивана и подбежала к окну, вглядываясь во двор сквозь прозрачное

стекло и, словно пытаюсь впитать в себя уличную картинку. Фил вынужден был встать и замереть возле дивана, наблюдая за передвижениями Олеси.

– Некоторые волшебники относятся к людям свысока, как к существам низшего сорта, потому что человечество не владеет магией. Но при этом люди смогли волшебство полностью заменить своими изобретениями. Посмотрите, метр, они перемещаются в пространстве на самолетах, поездах, автомобилях. Они общаются по мобильному телефону, они получают информацию из интернета и вместо мыслевизора используют скайп. Я правильно назвала это изобретение? – глаза девушки сверкали от волнения.

– Да, Принцесса, но мы договорились называть друг друга иначе. Это во-первых, – Фил был явно не доволен эмоциями Олеси, ее настроением, – А во-вторых, вы идеализируете человечество. Все эти усовершенствования доступны далеко не всем и не везде. Есть такие территории, где люди не знают даже электричества и голодают, потому что не могут решить климатические проблемы.

– У нас, в волшебном мире, тоже имеют место быть великаны, которые поедают сырое мясо и ходят в набедренных повязках, – не приняла его доводы Олеся. – Мне нравится этот мир в целом. Он прекрасен, как вы не понимаете, вы, живущий здесь волею Верховного Совета?!

– Похоже, восторг и восхищение миром людей у вас в крови. Ваш отец был отлучен за это от наследования трона и со-

слан в заколдованный лес, – напомнил тихим голосом Фил.

–Вы искажаете историческую информацию, – ледяным тоном оборвала его Олеся. – Мой отец отказался от трона и добровольно стал отшельником. Это было его решение и ответ на то, что ему не позволили сделать свой выбор.

–Простите, Принцесса, – опустил голову Фил. – Я виноват.

–Хорошо, прощаю, -смягчилась Олеся.

Она вернулась на диван и взяла в руки изящный золотистый смартфон. Легким движением пальцев вышла в меню и начала рассматривать фотографии одноклассников Алеси.

Фил, нависая над диваном, с высоты роста грустно наблюдал за тем, как Олеся неспешно сунула наушники в уши и включила музыку. Он так и не сумел заставить себя научиться пользоваться всеми функциями своего мобильного телефона. У него все время что-то не получалось, что-то не то открывалось, и потому дальше звонков и смс Фил не пошел. А эта девушка уже через пятнадцать минут уверенно переключала меню и проверяла все технологические возможности чудо-аппарата.

Александра устало поднималась по лестнице, так и не дождавшись лифта. На восьмом этаже ее соседка, молодая девушка, в очередной раз выясняла отношения со своим парнем и тот, по-видимому, стоял в проеме дверей лифта. Ждать окончания данного разговора было бесполезно, по-

сколькx повторялся он с завидной регулярностью раз в три дня и продолжался в течение всего вечера.

Вставив ключ в дверь, Александра поняла, что дочь дома, верхний замок не был закрыт. Она вошла в просторный коридор и услышала в гостиной чьи-то голоса. Снимая обувь, Александра прислушалась и с удивлением поняла, что у них в гостях сосед, Филипп Константинович, учитель физкультуры ее Алисы. Раньше он не заходил к ним в гости, они ограничивались лишь приветствиями в подъезде. Еще больше она удивилась, услышав повелительные нотки в голосе дочери. «Неужели между ними существуют какие-то отношения, о которых я не подозревала? Он ведь еще достаточно молод, а Алиска за последние месяцы превратилась в настоящую красавицу...», – испугалась Александра и тут же одернула себя. «Вечно мне мерещатся всякие глупости... Не может такого быть. Моя дочь – сущий ребенок».

Голоса в гостиной стихли. Александра вошла и в дверях почти столкнулась с Филиппом Константиновичем.

–Здравствуйте, Александра Федоровна! А я вас жду. Алиса сказала, что вы придете с минуты на минуту.

–Здравствуйте, Филипп Константинович! Странно, откуда она узнала об этом, я совершенно случайно освободилась и решила уйти домой пораньше.

Похоже, гость несколько смутился. Однако на помощь ему тут же пришла Алиса.

–Я просто почувствовала, мамуля, что ты уже на подходе.

Идемте на кухню пить чай, я только что заварила.

Алиса протиснулась между стоявшими в двери взрослыми и из кухни прокричала:

–Мам, у Филиппа Константиновича к тебе серьезный разговор! Только ты сразу не говори «нет».

Александра вошла вслед за дочерью на кухню. Учитель посторонился, пропуская ее. Алиса двигалась грациозно, словно дикая кошка. В глазах Филиппа Константиновича отразилось чисто мужское восхищение, и Александра вновь подумала о том, что же взрослого человека связывает с ее девочкой.

–Садитесь скорее, а то чай остынет. Мамочка, ты очень устала? Сил на разговор с Филиппом Константиновичем хватит?

–Смотря, о чем будет разговор.

Александра села за стол и попыталась взять себя в руки. Отчего-то ее била нервная дрожь. Что-то неуловимое насто-раживало в поведении дочери.

–Алиса, а где твоя зеленая прядь?– удивилась Александра, наблюдая за тем, как Алиса разливает чай.

–Вымыла. Я решила взяться за ум. Собираюсь всерьез заняться археологией и туризмом. А там совершенно другие примочки в моде, – беспечно ответила дочь и устроилась на стуле между учителем и матерью.

–Чем?– поперхнулась Александра

И снова ей показалось, что сидящий напротив мужчина

смотрит на Алису с трудно скрываемым восхищением.

–Позвольте мне, – вступил в разговор Филипп Константинович.– Видите ли, в чем дело, Александра Федоровна, ваша дочь и двое ее друзей, Максимов Богдан и Петров Ярослав, победили в заочной всероссийской олимпиаде по детскому туризму. Следующий тур очный и будет проходить на юге нашей страны. Школа берет все расходы на себя, от вас требуется лишь письменное согласие на то, чтобы Алиса вошла в команду юных туристов, которую буду возглавлять я.

«Ни в коем случае»,– хотела произнести Александра, но в следующий момент, взглянув в глаза мужчине, сидящему напротив нее, сказала:

–Конечно, я очень рада, если Алиса, наконец, займется серьезным делом. Только вы уж там глаз с нее не спускайте, она очень шустрая девочка у меня.

Ощущение было такое, словно за нее говорил кто-то другой. Александра попыталась стряхнуть с себя это странное состояние, помотав головой, но мысли не желали выстраиваться стройно, и язык по-прежнему не слушался хозяйку.

–Спасибо, мамуля, – обрадовалась Алиса и поцеловала Александру в щеку.– Ты самая лучшая.

Филипп Константинович поднялся.

–Ну, все, разрешите откланяться. У меня перед походом много дел. Собирайся, Алиса. Постарайся ничего не забыть. Выезжаем через три часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.